

Управління культури Полтавської облдержадміністрації
Центр охорони та досліджень пам'яток археології управління культури

Василь ЛЯСКОРОНСЬКИЙ

**ГОРОДИЩА, КУРГАНИ І ДОВГІ
(ЗМІЄВІ) ВАЛИ ЗА ТЕЧІЄЮ
рр. ПСЛА ТА ВОРСКЛИ**

**Fortified Settlements, Barrows and the Long
Walls in the Psol and Vorskla Rivers**

Полтава

Видавничий центр „Археологія” ЦОДПА

1995

Управління культури Полтавської облдержадміністрації
Центр охорони та досліджень пам'яток археології управління культури

Василь ЛЯСКОРОНСЬКИЙ

**ГОРОДИЩА, КУРГАНИ І ДОВГІ
(ЗМІЄВІ) ВАЛИ ЗА ТЕЧІЄЮ
рр. ПСЛА ТА ВОРСКЛИ**

**Fortified Settlements, Barrows and the Long
Walls in the Psol and Vorskla Rivers**

Полтава

Видавничий центр „Археологія“ ЦОДПА
1995

УДК 930.26
ББК 63.3.4(4 УКР.)
Л 97

Л 97. ЛЯСКОРОНСЬКИЙ В.Г. *Городища, кургани і довгі (змієві) вали за течією рр.Псла та Ворскли.* — Вид. 2-ге, репр., доп. / Упорядник Супруненко О.Б. — Полтава: Вид.центр „Археологія“ ЦОДПА, 1995. — Препринт, вип.9. — 56 с.: іл. — Укр., рос. м. — (Управління культури Полтавської облдержадміністрації Центр охорони та досліджень пам'яток археології управління культури).

У виданні відтворена репринтно одна з найцікавіших археологічних праць Василя Григоровича ЛЯСКОРОНСЬКОГО (1859-1928) — відомого українського археолога, історика, нумізмата, уродженця історичної Полтавщини, вихованця Лубенської чоловічої гімназії, присвячена одному з перших описів старожитностей від доби неоліту до пізнього українського середньовіччя на берегах рр.Ворскли і Псла в межах сучасної Полтавської та Сумської областей України. Наведені дані обстежень пам'яток не втратили своєї актуальності і на сьогодні. Видання має коментарі з рядом доповнень та посилань на новітню літературу.

Для археологів, музейників, пам'яткоохоронців та краєзнавців.

Упорядник, автор коментарів та передмови **СУПРУНЕНКО О.Б.**

© Ляскоронський В.Г., 1907, 1995

© Коментарі, передмова: Супруненко О.Б., 1995

© Укладання: Центр охорони та досліджень пам'яток археології управління культури Полтавської облдержадміністрації, 1995

Передмова

ВАСИЛЬ ЛЯСКОРОНСЬКИЙ ТА ЙОГО АРХЕОЛОГІЧНІ РОЗВІДКИ НА ПОЛТАВЩИНІ

Ім'я Василя Григоровича Ляскоронського на Полтавщині пов'язане з проведенням цілого ряду чи не перших в межах краю археологічних розвідок, здійсненням невеликих розкопок, упорядкуванням ученим археологічних та історичних колекцій музеїв. Доля не раз повертала його до рідного краю, на теренах якого він зріс до відомого дослідника старожитностей України. Це й не дивно, адже В.Г.Ляскоронський „приріс” корінням роду до Полтавщини.

Він народився 24 грудня 1859 року (за ст.стилем) у повітовому місті Золотоноші Полтавської губернії у збіднілій дворянській родині. Батько вченого — вихованець Ніжинського історико-філологічного інституту Григорій Ляскоронський — працював викладачем міської школи. Мати — з роду Максимовичів — закінчила Ніжинський французький пансіон¹. У сім'ї Ляскоронських у великій повазі було вивчення іноземних мов та історії, тому за результатами домашньої підготовки він 1872 р. вступив до 1-го класу Полтавської чоловічої гімназії, а через два роки, після смерті батька, був змушений перевестися до тільки-но створеної Лубенської чоловічої гімназії, викладачі якої — М.Т.Номис та Ф.І.Камінський прищепили своєму вихованцеві любов до історичної науки та постійну цікавість до науки про старожитності — археології². В.Г.Ляскоронський входив до числа найактивніших членів гуртка Ф.І.Камінського, де, крім занять суто історичними дисциплінами, праці в гімназійному кабінеті-музеї археології, він отримав перші уявлення щодо народницької ідеології³.

Участь у розвідках та розкопках Ф.І.Камінського (який невдовзі став хранителем колекцій Круглицького музею К.М.Скаржинської⁴) ввела юного В.Ляскоронського в досі невивчений світ старожитностей Посулля, пробудила інтерес до пошуків городищ, поселень, стародавніх стоянок. Після закінчення гімназії та вступу на історико-філологічний факультет Київського університету св.Володимира, паралельного навчання на медичному факультеті того ж вузу, В.Г.Ляскоронський не поривав зв'язки зі своїм вихователем, часто приїздив до Лубен, Круглицького музею⁵. Зближення В.Г.Ляскоронського з відомими фундаторами української археології — В.Б.Антоновичем, В.В.Хвойкою, К.М.Мельник-Антонович та ін. прискорило появу перших археологічних праць молодого вченого, який невдовзі став дійсним членом Історичного товариства Нестора-Літописця при Київському університеті св. Володимира⁶.

У 1890-х рр. в часописі „Киевская старина” з'являються його перші публікації про археологічні пам'ятки Посулля. Він оприлюднює друком матеріали розкопок свого вчителя Ф.І.Камінського на Лисій Горі у Лубнах⁷, результати обстежень давньоруських городищ в Лукім'ї та Снітні⁸, курганів, городищ, та валів у басейні Сули⁹. Більшість здобутків своїх польових досліджень включає до відомої монографії з історії Переяславської землі¹⁰.

На початку ХХ ст. В.Г.Ляскоронський за завданням підготовчих комітетів XII, XIII та XIV археологічних з'їздів проводить обстеження пам'яток археології Полтавщини шляхом маршрутних розвідок, результатом кожної з яких стає публікація окремих описових праць за басейнами рік Дніпровського Лівобережжя¹¹.

Репринтне відтворення однієї з цих праць, розміщеної в „Трудах XIII Археологического съезда в Екатеринославе”¹², і пропонується читачеві.

Безперечно інформаційна наукова вага робіт В.Г.Ляскоронського щодо опису старожитностей Полтавщини, їх бібліографічна рідкість зумовила необхідність перевидання цих праць засобами оперативного друку Видавничим центром „Археологія” у Полтаві. Ми сподіваємося, що це видання матиме продовження і спричинить до появи інших робіт нашого земляка і попередника у поновленому вигляді.

ПРИМІТКИ

1. Ситник О.М. Василь Григорович Ляскоронський // УДЖ. — К., 1990. — № 2. — С.88; Костенко І.П. В.Г.Ляскоронський // ПАЗ. — Полтава: Полт. літератор, 1993. — Ч.1. — С.17-19.

2. Ванцак Б., Супруненко О. Подвижники українського музейництва. — Полтава, 1995. — С.20-22; Супруненко О.Б. Першовідкривач українського палеоліту, археолог, музеєзнавець і педагог // АЗ ПКМ. — Полтава, 1992. — Вип.2. — С.3-8.

3. Пустовіт Т.П., Супруненко О.Б. Федір Каминський (1845-1891): Наукова та епістолярна спадщина. — Полтава, 1992. — С.8.

4. Супруненко О.Б. Ф.І.Каминський — дослідник пам'яток археології Полтавщини // Археологія. — К., 1991. — № 3. — С.69-75.

5. Пустовіт Т.П., Супруненко О.Б. Вказ. праця. — С.125-127.

6. Ляскоронський В.Г.: [некролог] // Україна. — 1928. — № 6. — С.216-217.

7. Ляскоронський В.Г. Археологические раскопки близ г.Лубен, Полтавской г., в урочище Лысая Гора // КС. — 1892. — Т.39. — С.263-276.

8. Ляскоронський В.Г. Остатки древнего городища в м.Снетине, Лубенского у., Полтавской губ. // Там само. — 1896. — № 12. — С.327-336; Ляскоронський В.Г. Остатки древнего Лукомльського городища в м.Лукомльє, Лубенского уезда, Полтавской губ. // Там само. — 1893. — № 9. — С.426-437.

9. Ляскоронський В.Г. О курганах-майदानах, находящихся на левой стороне Днепра в пределах Полтавской губ., и о связи их с другими подобными сооружениями Южной России // ЧИОНЛ. — К., 1893. — Кн.7. - Отд.1. — С.13-14.

10. Ляскоронський В.Г. История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. — Изд.2-е. — К., 1903. — 422,2 с.

11. Ляскоронський В.Г. Городища, курганы и длинные (змиевые) валы в бассейне р:Сулы // Тр. XI АС. — М., 1901. — Т.1. — С.404-457; Його ж. Городища, курганы, майданы и длинные (змиевые) валы, в области Днепровского Левобережья // Тр. XIV АС. — М., 1911. — Т.1. — С.1-82.

12. Ляскоронський В.Г. Городища, курганы и длинные (змиевые) валы по течению рр.Псла и Ворсклы // Тр. XIII АС. — М., 1907. — Т.1. — С.158-198.

ТРУДЫ

ТРИНАДЦАТИГО АРХИЕРОСЛОВИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ

1905

Подъ редакціей графини Уваровой.

Томъ I.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Сонова.
1907.

Городища, курганы и длинные (зміевые) валы по теченію рр. Псла и Ворсклы.

В. Г. Ласкорюмскаю.

Одной изъ крупныхъ рѣкъ днѣпровскаго лѣвобережья, игравшихъ въ древнее время не менѣе важную роль, какъ и р. Сула, была р. Пселъ. Протянувшись, съ сѣверо-востока на юго-западъ, на 500 слишкомъ верстъ и своими верховьями близко подходя къ р. Сейму, являвшемуся, какъ извѣстно, пограничной линіей Чернигово-сѣверской земли съ юга, р. Пселъ представляла собой вторую защитительную со стороны степи линію, подъ покровомъ которой ютилось населеніе съ незапамятныхъ временъ. Выдвинутая далѣе въ степь, занимая большее сравнительно съ р. Сулой, протяженіе по длинѣ, представляя своими естественными условіями болѣе удобствъ для форсированія и для обхода, р. Пселъ являлась сравнительно менѣе защищенной отъ нападеній, а потому и менѣе удобной для болѣе или менѣе продолжительнаго обитанія мѣстностью. Несмотря, однако, на вышепоименованныя неудобства, берега р. Псла, особенно правый, возвышенный почти на всемъ своемъ протяженіи, носятъ на себѣ слѣды нѣкогда царившей здѣсь жизни; крупныя городища, длинные валы, множество разнаго рода кургановъ и такъ называемыхъ кургановъ — майдановъ свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Въ виду такого значенія р. Псла, не безынтереснымъ будетъ, конечно, представить краткій обзоръ расположенныхъ по теченію означенной рѣки, на ея нагорныхъ берегахъ, древнихъ городищъ, кургановъ и другихъ земляныхъ сооруженій.

Первымъ крупнымъ стратегическимъ пунктомъ на р. Пслѣ, игравшемъ, безспорно, весьма видную роль въ древнее время, былъ городокъ, нынѣ мѣстечко *Голтава*, — древній *Голтавъ* нашей лѣтописи. Расположенный на чрезвычайно важномъ, одномъ изъ наиболѣе удобныхъ путей въ степи, пролегавшимъ къ югу отъ впадающихъ въ р. Пселъ притоковъ — Хорола, Голтвы и пр., гор. Голтавъ являлся опорнымъ пунктомъ, базой для Русской земли въ ея отношеніяхъ къ степи. Оттого упоминанія о Голтавѣ встрѣчаются уже въ нашей древней лѣтописи. Такъ, въ Духовной Владиміра Мономаха сказано: „и пакы Итлареву чадь избиша и вещи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ“¹⁾). Далѣе, описывая походъ соединенныхъ силъ русскихъ кня-

¹⁾ Лаурент. лѣт., стран. 240—1.

зей въ степи, на половцевъ, лѣтонисъ говоритъ: „подоша (князья) по 2 недѣлю поста... въ субботу быша на Хоролѣ, ту и сами пометаша, а я недѣлю, а мнози хрестъ цѣлуютъ... придоша на Пселъ и оттуди сташа на рѣцѣ на Голтѣ, ту пождаша и вон, и оттудо идоша Върьскла...¹⁾“. Безъ сомнѣнія, русскія войска двигаясь къ р. Ворсклѣ должны были направляться черезъ Голтавъ, какъ наиболее удобный и важный пунктъ на пути въ степи.

Мѣстоположеніе древняго *Голтава* вполне отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ для возникновенія здѣсь сильнаго этапнаго пункта, могущаго служить оплотомъ или стражемъ Русской земли съ востока. Укрѣпленія древняго Голтаванскаго городка расположены на мысообразномъ, съ крутыми обрывами къ рѣкѣ, холмѣ, высоко поднимающемся надъ окружающей равниной,—обычномъ мѣстѣ древнихъ городковъ южной Руси. Р. Пселъ съ трехъ сторонъ охватываетъ этотъ холмъ, и приближаясь своимъ русломъ къ самымъ подножіямъ его, отлично защищаетъ своими водами. На вершинѣ холма, въ его крайней, нависающей надъ рѣкой части, сохранились еще и до сихъ поръ типичные остатки старинныхъ укрѣпленій, въ видѣ валовъ, рововъ, разнаго рода окоповъ, пещерныхъ сводовъ и пр. Эта часть, въ силу ея уединенности и слабой заселенности, наилучше сохранила остатки старины; здѣсь, безспорно, былъ древній кремль Голтаванской крѣпости. По своимъ размѣрамъ, этотъ Голтавскій городокъ нѣсколько превосходилъ средніе размѣры древнихъ укрѣпленій южной Руси; онъ занималъ около 120 сажени въ длину и отъ 80 до 100, въ ширину. Очертанія валовъ городка въ общемъ представляютъ форму неправильнаго овала, контуръ котораго приспособлялся сообразно площади мысообразнаго выступа къ р. Пселу. Валъ идетъ по контурамъ вышеупомянутаго выступа и представляетъ внутренній, самый высокій вѣнецъ укрѣпленій; онъ сохранился сравнительно еще хорошо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается сажени на 1½—2. Непосредственно за валомъ, у его подошвы, на внѣшней сторонѣ, находится ровъ, шириной сажени двѣ—три и глубиной около сажени; онъ опоясываетъ собой все городище вокругъ; за ровомъ, на внѣшней сторонѣ послѣдняго, находится небольшихъ размѣровъ валъ, расположенный параллельно вышеназванному рву. Отъ этого послѣдняго вала идетъ всюду къ рѣкѣ крутой спускъ, откосъ, сливающийся съ внѣшней стороною вала. Мѣстами этотъ откосъ представляетъ собой крутой обрывъ, прорѣзанный глубокими дождевыми рвами. Перерѣзанные кое-гдѣ на своемъ протяженіи валы городища наилучше сохранились съ западной стороны, отъ входа, и съ восточной, со стороны рѣки; въ другихъ мѣстахъ валъ значительно осунулся; мѣстами онъ расчищенъ рукой человека. Посрединѣ городка высится прекрасная пятиглавая деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная, по преданію, запорожскими казаками съ участіемъ Остроградскихъ, гербъ которыхъ сохраняется еще и поминѣ на иконостасѣ означенной церкви. Черезъ городище, съ запада на востокъ, къ рѣкѣ, проходитъ дорога, которая, вышедши за городской валъ съ востока, идетъ по довольно крутому откосу, нависающему надъ глубокимъ проваломъ. Южный склонъ горы представляетъ крутой, обрывистый, трудно доступный спускъ. Такимъ обра-

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. н. 192.

лозь, кремль городища занимает всю крайнюю площадь высокого, выдающагося въ рѣку мыса, увѣнчаннаго на вершинѣ двойнымъ валомъ и ровомъ между ними. Кромѣ того, съ западной стороны городища, въ разстояніи 40—50 сажени отъ вала послѣдняго, находится еще ровъ, такой же ширины, какъ и предыдущій, простирающійся во всю ширину нагорной площади, отъ одного обрыва къ другому; на внѣшней сторонѣ рва находится невысокій валъ. Валъ и ровъ идутъ полукругомъ и своей южной частью теряются въ провальѣ, образовавшемся, по всей вѣроятности, отъ дождевыхъ потоковъ, стекавшихъ по наклонной покатости означеннаго рва. Этотъ валъ, очевидно, служилъ защитой со стороны суши. Въ настоящее время и валъ, и ровъ усиленно уничтожаются мѣстными жителями, утилизирующими ихъ для расширения своихъ грунтовъ (рис. 26).

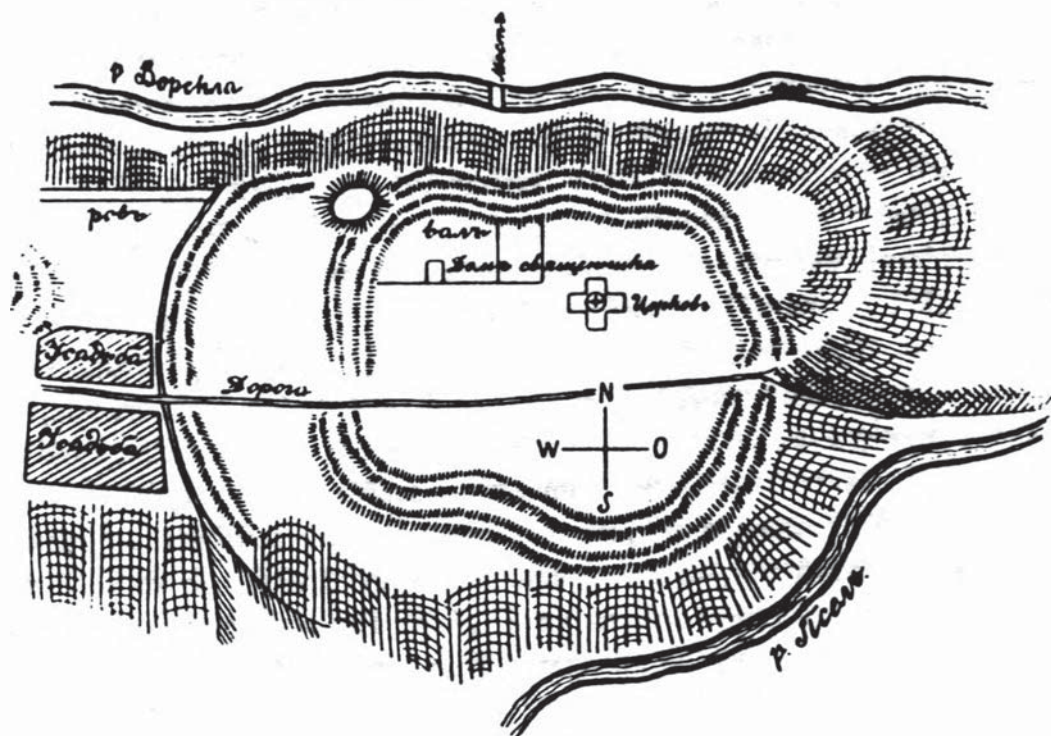

Рис. 26.

Еще далѣе къ западу, непосредственно за мѣстными постройками, на ровной площади, находится полукруглой формы валъ, обращенный своей выпуклой стороной къ сторонѣ городка, а впереди означеннаго вала — высокій курганъ, полый внутри (иѣчто въ родѣ кургана-майдана), обращенный своей выпуклой частью на западъ: это какъ бы передовой форпостъ Голтыянскаго городища. Съ вершины этого холма открывается горизонтъ на далекое пространство. Такую же, повидному, сторожевую роль выполнялъ и высокій, въ видѣ кургана, холмъ, расположенный у сѣверо-западнаго угла крѣпости, являясь прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ. Таковы характерныя особенности древнихъ Голтыянскихъ укрѣпленій. Къ числу мѣстныхъ особенностей необходимо также отнести и мостъ, соединяющій нагорную часть Голтыи съ Зарѣченской частью; этотъ мостъ разбирается ежегодно во время весеннаго разлива рѣки и затѣмъ, по спаду водъ опять строится; сообразно этому, тонкіе пали

не глубоко вбиваются въ песчаное дно рѣки. Мѣстные преданія гласятъ о большомъ значеніи Голтавскаго городка въ древнее время и о частыхъ нападеніяхъ на него, главнымъ образомъ, кочевниковъ. По рассказамъ стариковъ, слышавшихъ передаваемое отъ своихъ старыхъ дѣдовъ, за непріятелемъ наблюдали на высокихъ могилахъ, т.-е. курганахъ, гдѣ находился сторожевой съ вѣхой на длинной жерди. Выходившіе въ поле, на работу, постоянно наблюдали за вѣхой, поставленной на холмахъ, и, если вѣха клонилась къ крѣпости, то работавшіе въ полѣ люди должны были бросать все и какъ можно скорѣе бѣжать въ городокъ, подъ защиту его укрѣпленій. Непритель, по словамъ рассказчика „шведъ чи турокъ“, подходилъ къ городку и осаждалъ его. Чтобы обмануть осаждавшихъ, гарнизонъ прибѣгалъ иногда къ хитрости, а именно: когда непритель собирался дѣлать приступъ, осажденные, чтобы показать силу защищавшую крѣпость, выставляли на валы бабы, головы которыхъ предварительно были обматаны темными запасками, на подобіе мужских шапокъ. Сражались люди въ то время не ружьями, а луками. По словамъ мѣстныхъ преданій, древній городъ находился на горѣ, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь: это мѣсто и донынѣ называется *городомъ*; если кто идетъ или ѣдетъ туда, то говорятъ, что онъ отправляется въ городъ. Городъ Голтва игралъ въ сравнительно еще не особенно давнее время, до проведенія желѣзныхъ дорогъ и измѣненія давнихъ старинныхъ путей, довольно видную роль: онъ былъ этапнымъ пунктомъ на пути къ югу Руси, а потому служилъ пунктомъ для всякаго рода передвиженій: войска весьма часто переходили черезъ Голтву и, по словамъ старика-рассказчика, „всегда шли черезъ гору и спускались внизъ, къ рѣкѣ; сюда направлялась иѣхота, конница, башкиры и пр. Торговля въ этомъ нагорномъ городѣ также была весьма значительна. Рассказчикъ помнитъ, что тамъ существовалъ рядъ лавокъ, шедшій отъ церкви къ самому выходу изъ городка. Здѣсь торговали всѣмъ: бубликами, разнаго рода съѣстными припасами, красными товарами и пр.“ Находящаяся внутри крѣпости церковь, по преданію, построена запорожцами: она выстроена была изъ дуба, и имѣла пять главъ, какъ и теперь. До 60 годовъ прошлаго столѣтія она стояла нерушимо, сохраняя свою древнюю форму; въ настоящее время она передѣлана русскими мастерами, потеряла свой оригинальный стиль и нѣсколько уменьшилась по величинѣ. Въ церкви сохранился старинный рѣзной, золоченый иконостасъ, прекраснаго письма, нѣсколько потускнѣвшій отъ времени, но не испорченный еще неумѣлой рукой реставраторовъ. Здѣсь же сохраняются кресты и антикиссы половины (первой) XVIII столѣтія.

Судя по характеру мѣстности и географическому положенію ближайшихъ къ Голтвѣ пунктовъ по теченію р. Псла, можно полагать, что подобную же роль, какъ и Голтва, выполнялъ и другой населенный пунктъ, занимавшій сѣверный уголъ того возвышеннаго края, который ниже устья р. Хорола упирается въ русло р. Псла и нѣсколько отклоняетъ его въ сторону востока: на одной, южной части этого края, находится Голтовъ, а на другомъ — с. *Половка*. Мысообразный, круто выдающійся въ рѣчную долину выступъ, на которомъ расположено с. Половка, заставляетъ предполагать здѣсь остатки древнихъ земляныхъ сооружений. Къ сожалѣнію, оставляя изслѣдованіе этого

пункта на обратный путь своей экспедиции, мы не могли лично проверить нашу догадку и отыскать уцѣлѣвшія отъ времени остатки древнихъ земляныхъ сооружений.

Кромѣ Голты и его ближайшаго сосѣда къ сѣверу, по теченію Псла (вверхъ) находились, несомнѣнно, и другіе пункты, выполнявшіе подобную же роль для русской земли. Мы можемъ указать въ этомъ отношеніи на м. *Остапье*, лежащее нѣсколько выше, къ сѣверу, отъ с. Поповки. Къ сожалѣнію, рука времени, съ одной стороны, и рука человѣческая, съ другой, изгладили весьма многое изъ того, что здѣсь нѣкогда существовало. Несомнѣнно, однако, что часть мѣстечка, поднимающаяся тамъ, гдѣ въ настоящее время находится церковь, т.-е. мысообразный выступъ въ долину рѣки, была занята укрѣпленіями, относящимися къ глубокой старинѣ.

По рассказамъ мѣстныхъ старожиловъ, валомъ была обнесена мѣстность, которая составляла такъ называемое „*Старое Остапье*“; оно простиралось саженой на 120 въ длину и около 80 или же 100 въ ширину.

На возвышенномъ берегу р. Псла, къ югу отъ Остапья, находятся шесть кургановъ. За Остапьемъ, къ сѣверу, на возвышенности, находятся два кургана, расположенныхъ одинъ за другимъ, а за ними — курганъ-майдапъ.

Въ м. *Балаклін*, расположенномъ на возвышенномъ, правомъ берегу р. Псла, сохранились слѣды старыхъ укрѣпленій въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „городища“. Последнее занимаетъ высокій нависшій надъ рѣчной долиной мысообразный краѣ нагорнаго плато, командующій надъ окружающею мѣстностью. Древнее укрѣпленіе Балаклін состояло изъ двухъ частей: изъ главной, расположенной на горѣ и искусственно отдѣленной отъ окружающей равнины, и мысообразнаго, узкаго придатка, сливавшагося съ вышеупомянутой частью и простирающагося къ югу въ видѣ постепенно понижающагося треугольнаго отрога.

Главное укрѣпленіе Балаклін представляло собой небольшую (около 70 саж. въ діаметрѣ) круглой формы площадь, окруженную со всѣхъ сторонъ валомъ и рвомъ на внѣшней сторонѣ; валы сравнительно хорошо сохранились въ сѣверной и южной частяхъ указаннаго городища; въ другихъ мѣстахъ — они едва примѣтны; со стороны рѣки они, впрочемъ, едва-ли были особенно нужны: отвѣсная крутизна обрыва въ этомъ мѣстѣ служила достаточной гарантіей недоступности городища съ этого пункта. Тоже можно сказать и относительно мысообразнаго, выступа въ долину: онъ отлично былъ защищенъ естественными условіями и имѣлъ обрывистые спуски съ обѣихъ сторонъ въ долину. Вообще, судя по характеру мѣстности и остаткамъ укрѣпленій городища, можно полагать, что оно относится къ типу древнѣйшихъ городищъ, расположенныхъ по теченію р. Псла. Въ настоящее время въ срединѣ главнаго городища находится церковь съ окружающемъ ее цвинтаремъ. Съ высоты валовъ городища открывается широкій кругозоръ на далекое пространство, и, несомнѣнно, городище играло въ древности роль обсервационнаго стратегическаго пункта (рис. 27).

За м. Балакліей, къ сѣверу, въ разстояніи одной версты отъ села, вправо отъ дороги на Богачку находятся три кургана, расположенные на высокомъ плато

Версты двѣ дальше, вправо, близъ хут. Выширивщина и Бондаривщина, находится по одному кургану; такой же курганъ находится и съ четверть версты даѣе, на взгорьѣ къ р. Пселу. Даѣе по дорогѣ, влѣво, виденъ одинъ курганъ, а, проѣхавъ еще съ версту, — другой курганъ, тоже влѣво отъ дороги саженей приблизительно на 200. Неподалеку отъ хут. Довгалевики находится одинъ курганъ, а $\frac{1}{4}$ в. даѣе — другой; вправо отъ вышеназваннаго хутора также находится одинъ курганъ. Насколько можно было замѣтить, кургановъ-майдановъ по пути не встрѣчалось.

Близъ м. Богачки, за пологой долиной, вправо отъ дороги, на гребнѣ подходящаго къ понадпсельской долинѣ плато, находятся четыре кургана, расположенные въ линіи, одинъ за другимъ.

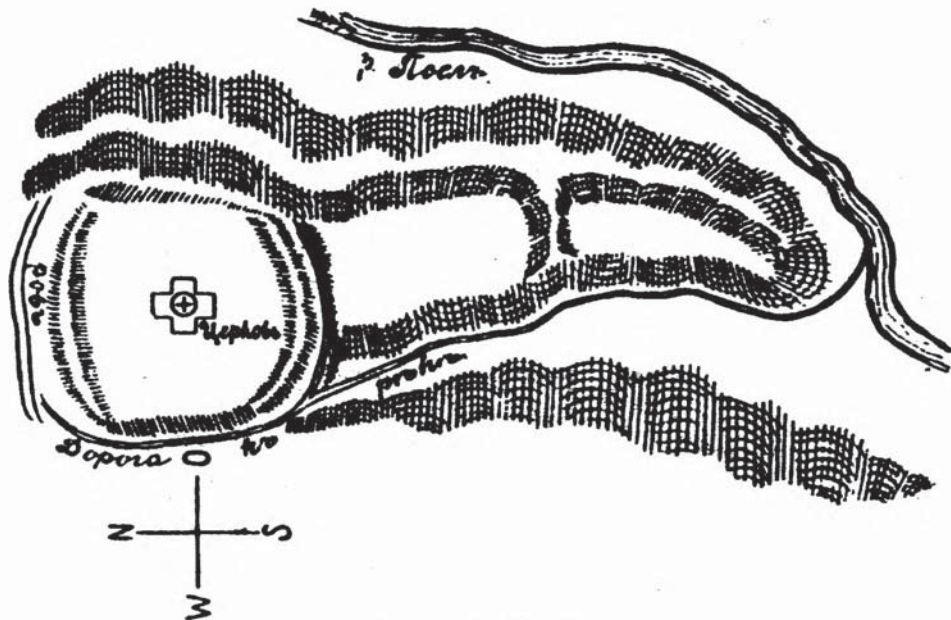

Рис. 27.

М. Богачка, судя по характеру своей мѣстности, должна была имѣть древнія укрѣпленія, остатковъ которыхъ, намъ къ сожалѣнію, не удалось отыскать. По всей вѣроятности, они находились въ центральной части мѣстечка, вокругъ площади, занятой въ настоящее время церковью.

За м. Устивицей мѣстность нѣсколько измѣняется: долина р. Пселя представляетъ широко раскинувшееся пологое мѣстами покрытое обширными болотами пространство, у восточной окраины которой, у подошвы нависающихъ въ этомъ мѣстѣ крутыхъ, обрывистыхъ береговъ, протекаетъ р. Псель. Въ томъ мѣстѣ этой низины, гдѣ р. Псель сливается съ притокомъ Тишиною и находится м. Сорочинки, расположенное на ровной, плоской мѣстности, среди низины и болотъ. Вотъ эти-то природныя условія, составившія прекрасную защиту для расположеннаго у рѣчныхъ водъ поселенія и были причиной того, что здѣсь образовалось съ незапамятныхъ временъ укрѣпленіе, представляющее типичнѣйшія по своей величинѣ и формѣ остатки древнихъ городищъ. Сорочинское городище носитъ на себѣ всѣ признаки древней жизни и, хотя рука человѣка въ теченіе долгаго времени, не разъ принималась за его приспособленіе для своихъ цѣлей, характеръ древняго городища, заключеннаго

въ свои естественныя рамки, мало измѣнялся: помещенное въ удобномъ защитномъ мѣстѣ, оно продолжало пребывать неизмѣннымъ въ размѣрахъ, измѣняясь только нѣсколько въ величинѣ окружающихъ его насыпей. Сорочинское городище расположено на томъ мысообразномъ выступѣ, который залегаетъ между двумя водными лентами: съ одной стороны, рукавомъ р. Псла, носящимъ названіе Затона, и небольшимъ, теперь совсѣмъ почти изсякшимъ ручьемъ, Нетечей, съ другой. Затонъ омываетъ городище съ востока, а русло Нетечи — съ запада. По своимъ размѣрамъ площадь означеннаго городка не велика: она простирается сажень на 300—350 въ длину, и отъ 70 до 90 саж. въ ширину. По формѣ Сорочинское городище представляетъ собой прямоугольникъ, расположенный по длинѣ меридіана, съ сѣвера на

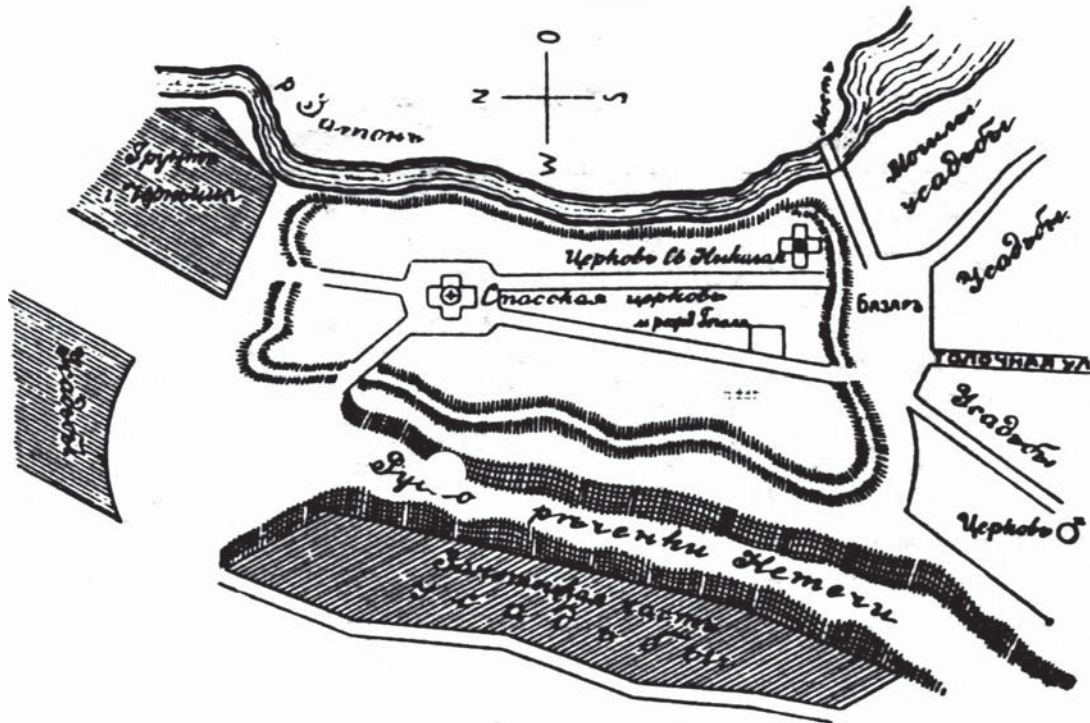

Рис. 28.

югъ; восточная часть городища вплотную подходитъ къ водамъ Затона, круто нависая надъ послѣдними. Во многихъ мѣстахъ валы городища прекрасно сохранились до настоящаго времени, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они начинаютъ подвергаться уничтоженію со стороны мѣстныхъ жителей, утилизирующихъ ихъ для своихъ нуждъ, — главнымъ образомъ, для увеличенія размѣровъ усадебныхъ грунтовъ. Особенно хорошо сохранились остатки укрѣпленій въ сѣверной части городища, гдѣ валы его достигаютъ высоты 3—4 сажень; въ другихъ мѣстахъ валъ наполовину ниже. Въ насыпи валовъ, позволяющей видѣть отчетливо слои разнаго рода земли, золы, глины и пр., попадаются во множествѣ: угли, зола, куски черепковъ отъ посуды, разнообразныя кости, щебень и пр. Въѣздыя ворота находятся въ южной и въ сѣверной частяхъ городища, при чемъ сѣверныя расположены у сѣверо-западнаго угла его. Черезъ весь городокъ, съ сѣвера на югъ, проходятъ двѣ улицы, расширяющіяся близъ сѣверной части, гдѣ стоитъ Спаская, старинная церковь, въ небольшую площадь. Все внутреннее пространство городка занято домами мѣстныхъ

обывателей; въ серединѣ городка, ближе къ церкви, находится усадьба, съ большимъ садомъ, принадлежавшая некогда видному лицу въ мѣстной казацкой старшине. Въ усадьбѣ г. Черныша, принадлежавшей, по преданію, гетману Данилу Апостолу находятся нѣкіе-то подземные ходы, ведущіе будто бы далеко на площадь, къ Спасо-ой церкви; мѣстные жители передавали, что и въ другихъ частяхъ городка замѣчались подземные ходы. Другая церковь, во имя св. Николая, расположена у юго-восточнаго угла городка, близъ того мѣста, гдѣ находится плотина и мостъ черезъ р. Затокъ (рис. 28).

Этотъ Сорочинскій кремль заканчивается съ южной стороны базарной площадью мѣсточка. Интересно отмѣтить, что въ одномъ изъ домовъ, находящихся близъ южнаго конца означеннаго городка, родился нашъ знаменитый поэтъ Н. В. Гоголь.

Судя по рассказамъ мѣстныхъ жителей и по сохранившимся еще кое-гдѣ по мѣстамъ валамъ, къ Сорочинскому кремлю примыкала еще большая крѣпость, охватывавшая значительное пространство къ югу; однако судя по величинѣ и характеру ея мѣстности, можно полагать, что она относится къ болѣе позднему времени. Слѣды

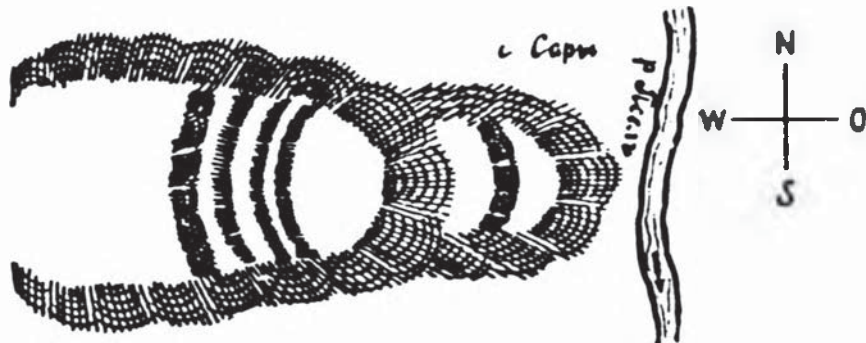

Рис. 29.

валовъ, не особенно, впрочемъ, значительные, сохранились въ мѣстности, расположенной къ юго-востоку и юго-западу отъ Базарной площади: здѣсь они идутъ по надъ рѣчной долиной, придерживаясь контуровъ ея береговъ; въ народѣ эти остатки валовъ носятъ названіе „могилы“.

Нѣсколько выше Сорочинецъ, вверхъ по теченію р. Псла, близъ с. Сары, въ лѣсу, на высокомъ, покрытомъ лѣсомъ, мысообразномъ выступѣ въ долину р. Псла, находится урочище, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „городка“. Этотъ мысообразный выступъ представляетъ собой три террасообразныхъ уступа. На вершинѣ этого мысообразнаго отрога находится небольшая площадь, защищенная съ востока валомъ и рвомъ; на крутыхъ боковыхъ спускахъ этой площади въ настоящее время валовъ не замѣтно. Вторая терраса также представляетъ собой небольшую площадку — 60 аршинъ въ длину и около 25, въ ширину, — ограниченную отъ первой валомъ и рвомъ, такъ что между двумя площадками находится два рва съ валомъ посрединѣ, между ними. По всей вѣроятности, валъ и ровъ служили защитой для меньшей площади. Идущая далѣе къ западу часть мысообразнаго отрога въ настоящее время сильно распахана, такъ что судить о существованіи здѣсь какихъ либо земляныхъ насыпей очень трудно. Интересно, однако, отмѣтить, что неподалеку отъ

означеннаго городища, на песчаномъ берегу р. Псла, находится мезолитическая стоянка съ массой характерныхъ для означеннаго времени древнихъ черепковъ, грубой керамики, плохого обжига и несовершенной консистенціи (рис. 29).

По словамъ мѣстныхъ жителей, въ лѣсу гр. Капниста находится *высокая гора*, называемая *Кожушко*. Передавали, что на ней находятся еще и до сихъ поръ слѣды каменныхъ окоповъ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени и проводниковъ въ означенную мѣстность, мы не имѣли возможности осмотрѣть ее лично.

У мѣстныхъ жителей сохранились интересные рассказы объ этомъ городищѣ. Такъ рассказывали, что, если выйти на Велыкенъ, т. е. на Паску, „какъ слушать заутрени“, стать подъ деревомъ, та послушать, то можно почуть, какъ щось тамъ курей словами: „ципцъ, ципцъ, ципцъ; тютю, тютю и пр.“ Дали можно почуть, какъ щось каже: „не іжъ пыскы попереди, а прійды сюды, та послухай, а потниъ уже, якъ прійдешь (сюды, да послухаешь), то тоди уже и іжъ!“ Очевидно, преданіе это относится къ языческой старинѣ, борющейся съ христіанскими началами и обрядами. Кроме этого мѣстные жители передавали, что если прислушаться, въ известное время, то можно слышать, какъ въ озерѣ, находящемся у подошвы горы, раздается звонъ; что въ лѣсу, ночью, видны горящія свѣчи и пр.

Въ *м. Рашевскъ*, заключавшемъ въ себѣ укрѣпленія, известныя подъ названіемъ „Новаго городища“, въ настоящее время никакихъ видимыхъ слѣдовъ отъ нихъ не осталось; одно только названіе „замокъ“, сохранившееся еще и до настоящаго времени, указываетъ на мѣстоположеніе нѣкогда здѣсь бывшаго городища: оно помѣщалось на высокомъ пунктѣ мѣстечка, принадлежащемъ въ настоящее время усадьбѣ купца Кожушко.

Въ *юр. Гадячь*, расположенномъ на высокомъ, близко подходящемъ къ рѣчной долині плато, сохранились еще слѣды древнихъ укрѣпленій. *Гадячское городище* находится на концѣ высокаго, нависающаго надъ долиной р. Псла, мысообразнаго выступа, узкимъ перешейкомъ, связаннаго съ остальной нагорной частью г. Гадячи. Площадь этого древняго городка, по своимъ размѣрамъ, не велика: она простирается саженой на 100—120 въ длину и около 40—50 въ ширину. Съ восточной, сѣверной и южной сторонъ городище имѣло крутые склоны, и только съ западной соединялось узкимъ перешейкомъ съ остальнымъ плато города, на которомъ, судя по сохранившимся еще, мѣстами, остаткамъ валовъ и характеру мѣстности, находилась другая крѣпость, болѣе обширныхъ размѣровъ и, конечно, болѣе поздняго времени (рис. 30).

Въ болѣе древнемъ, меньшихъ размѣровъ, городищѣ по контурамъ его, находилась, судя по остаткамъ, довольно высокой валь, слѣды котораго, сильно разрушенныя временемъ, видны еще и понинѣ, особенно въ южной части городища. Часть этихъ валовъ въ видѣ обрывковъ сохраняется еще въ сѣверномъ отдѣлѣ городища, близъ здания тюремнаго замка. Мѣстность этого городища надрезала *несла* названіемъ „вала“. Несомнѣнно, подобнаго рода валы окружали со всѣхъ сторонъ городища, но отъ времени они во многихъ мѣстахъ исчезли. Особенно сильно пострадало означенное городище отъ провала, все болѣе и болѣе разраставшагося и разрушающаго

ту часть городища, которая связывала его с большой крепостью. Судя по аналогии с другими древними укреплениями, Гадячское городище должно быть включено в число укреплений древней эпохи, более или менее точное определение которой может быть установлено археологическими раскопками.

Что касается такъ называемой Большой Гадячской крепости, то она непосредственно примыкала къ только что описанному городищу; она была расположена въ той части города, которая находится вокруг собора и обрисовывается контурами мысообразной возвышенности, отграниченной съ двухъ сторонъ крутыми ярами, а съ третьей — крутымъ спускомъ къ рѣкѣ. Слѣды этой крепости особенно замѣтны

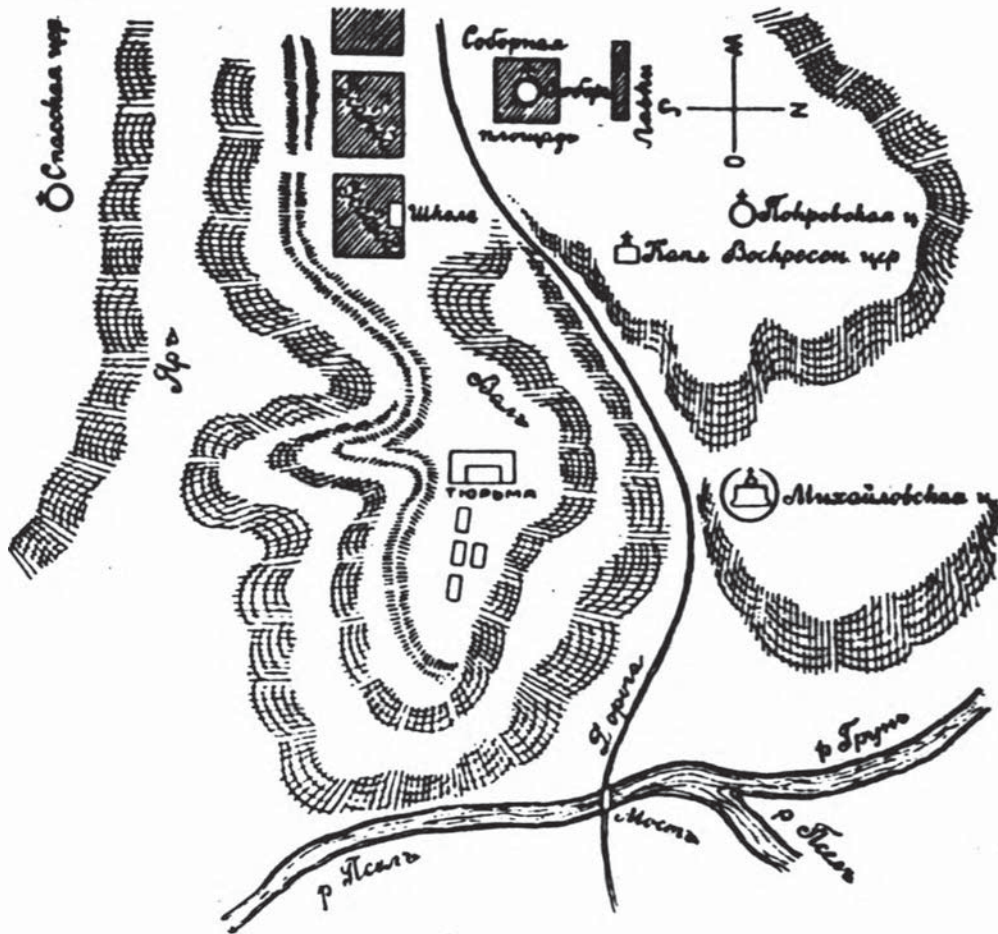

Рис. 30.

въ той части города, которая расположена къ югу, надъ яромъ; здѣсь валы и рвы замѣтны на всемъ протяженіи улицы, идущей въ направленіи съ сѣвера на югъ, параллельно соборной площади. Несомнѣнно, валы шли и въ сѣверо-восточной части города, оглябая собой контуры возвышенностей и подходя къ тому мѣсту нагорнаго плато, которое является наиболѣе узкимъ въ своей западной части и такимъ образомъ наиболѣе удобнымъ для возведеній на немъ защитительныхъ укреплений.

По рассказамъ мѣстныхъ жителей, при образованіи провала, отграничивавшаго „валъ“ отъ остальной части города, обнаружены какіе-то погребы, которые затѣмъ были засыпаны землей. Въ чертѣ города, расположенной къ сѣверо-востоку отъ собора и занимавшей выдающуюся надъ рѣкой нагорную площадь, находилась раньше

двѣ церкви, стоявшихъ близъ нынѣшней Петропавловской церкви. Одна изъ этихъ церквей стояла надъ самымъ обрывомъ, другая — нѣсколько отступя отъ первой. На мѣстѣ одной изъ бывшихъ здѣсь нѣкогда церковей находится канличка. Мѣстоположеніе означенныхъ церквей можетъ служить указаніемъ на районъ городской черты древняго Гадяча.

Среди мѣстныхъ старожиловъ существуетъ преданіе, что тамъ, гдѣ теперь стоитъ городъ, прежде были большіе лѣса, въ которыхъ водилось множество змѣй, „гада“, отъ котораго будто бы и самый городъ получилъ свое имя.

Городъ Гадячь, по словамъ того же преданія, принадлежалъ, наравнѣ съ Лубнами, Лохвицей и нѣкоторыми другими городами, запорожцамъ, которые нѣли свою „січь“ гдѣ-то подъ Кіевомъ (sic!).

Къ востоку отъ Гадяча, за рѣкой, на вершинѣ крутого берега рѣчной долины, видно три большихъ кургана и при нихъ — три маленькихъ. Къ сѣверу отъ означенныхъ кургановъ находится группа кургановъ съ однимъ большимъ курганомъ посрединѣ.

Кнышевское городище расположено нѣсколько ниже с. Плѣшивца. Оно представляетъ собой четырехугольникъ, обнесенный валомъ и ровомъ на внѣшней сторонѣ. Близъ узкаго конца городища къ нему примыкалъ валъ и ровъ. Площадь городища занимаетъ около 10 десятинъ.

За р. Псломъ, на песчаныхъ рѣчныхъ дюнахъ, расположеннымъ насупротивъ гор. Гадяча, въ разстояніи 4 или 5 верстъ отъ послѣдняго, попадаются островки твердой, чернаго цвѣта земля, содержащіе въ своихъ слояхъ множество черепковъ древняго типа: грубой выдѣлки, плохого обжига, съ зернами кварца въ черепяной массѣ и пр.; среди нихъ попадаются отдѣльные на подобіе стрѣлъ и копій, куски камней разнаго рода, битые заостренные кусочки стекла и пр. Очевидно, это стоянка каменнаго вѣка. Находки предметовъ подобнаго рода попадаютъ во множествѣ на концѣ песчаной площади, при поворотѣ съ торной дороги на дорогу въ м. Вепринъ.

Къ востоку отъ Веприна, на горѣ, видны 4 кургана, расположенныхъ по краю горы, одинъ за другимъ, при чемъ средніе курганы болѣе сближены другъ къ другу, чѣмъ другіе.

На возвышенномъ берегу р. Псла, близъ с. Кнышевки, кургановъ не замѣтно, нѣтъ ихъ и далѣе, на равнинѣ, за Кнышевкой, верстъ на пять: лѣсная полоса этого района, повидимому, бѣдна курганами; только за х. Плѣшивцемъ, въ верстѣ разстоянія близъ дороги находится 1 курганъ.

Въ разстояніи 10 верстъ отъ Кнышевки, на крутомъ склонѣ подходящаго къ Пслу нагорнаго плато, расположено с. Каменное. Свое названіе село Каменное получило, по всей вѣроятности, отъ изобилія камня, булыжника, залегающаго здѣсь значительными пластами въ слояхъ желтой глины. Мѣстные крестьяне широко утилизируютъ этотъ камень подъ своимъ постройки. Что касается того, гдѣ находилось упоминаемое въ древнихъ документахъ *городище Каменное* — трудно сказать: въ настоящее время въ чертѣ села, насколько извѣстно, не сохранилось никакихъ слѣдовъ ни валовъ ни рововъ при нихъ. Судя, однако, по тому, что въ серединѣ села,

на пологомъ склонѣ, вправо отъ идущей вверхъ, на гору, дороги, находится нѣсколько капищекъ (одна близъ дороги, а двѣ на другой сторонѣ села, на возвышеніи), можно полагать, что здѣсь и находилось древнее городище.

По словамъ мѣстнаго преданія, Каменное прежде было городомъ, который былъ впоследствии завоеванъ, но кѣмъ — рассказчикъ не могъ объяснить.

Неподалеку отъ *с. Гоброваю*, къ западу, въ степи, въ разстояніи 1-й версты отъ села находится 2 кургана; а вправо отъ села, къ востоку — 3 кургана, расположенныхъ при спускѣ въ балку.

Близъ *с. Новотроицкаю*, въ полѣ, находится 3 кургана. Нѣсколько къ западу, съ версту отъ означеннаго села, за логомъ, на горѣ, видно нѣсколько кургановъ.

Версту далѣе, близъ дороги, неподалеку отъ хутора, находится 1 курганъ; а затѣмъ у яра, впадающаго въ рѣчную долину, находится еще 1 курганъ.

Въ окрестностяхъ *х. Амменберга*, въ лѣсу, принадлежащемъ гр. Мусинъ-Пушкину, находится отдѣльно стоящій, выдающійся въ долину р. Псла, холмъ, носящій названіе *Стараю городища*. Онъ весь сплошь заросъ дикимъ кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. На вершинѣ не замѣтно въ настоящее время никакихъ слѣдовъ валовъ или же какихъ-либо другихъ насыпей. Только въ западной части, на склонѣ, близъ того мѣста, гдѣ холмъ отдѣляется отъ плато, находятся какія-то ямы, — слѣды произведенныхъ здѣсь г. Лосевымъ раскопокъ, не давшихъ, однако, никакихъ результатовъ, такъ какъ при раскопкахъ ничего не найдено.

Близъ означеннаго холма, рядомъ, есть долина, носящая названіе „Ендала“ или же „Олійница“.

Въ *с. Азацномъ*, несмотря на распросы мѣстныхъ жителей, я не могъ отыскать слѣдовъ нѣкогда существовавшаго здѣсь городища. Судя, однако, по аналогіи съ другими попадающимися въ этихъ мѣстахъ земляными городками, можно полагать, что *Азацное городище* находилось въ срединѣ села и занимало тотъ отдѣленный отъ нагорнаго плато пологій выступъ, который входитъ въ село. На горѣ, на которую поднимаются изъ Азацнаго, видны слѣды небольшихъ кургановъ.

Къ востоку отъ *с. Юйрака*, въ разстояніи около 1½ версты, въ полѣ, близъ дороги, влѣво, находится 2 кургана, а саженой 20 дальше, — еще 2 кургана, за которыми расположено нѣсколько кургановъ.

За *с. Межиричами*, верстахъ въ пяти къ с.-в., при вершинѣ оврага, заросшаго лѣсомъ, находится курганъ съ углубленіемъ посрединѣ. Версту далѣе, въ полѣ, влѣво, близъ *с. Макарова*, есть 2 кургана. Открывающееся затѣмъ ровное степное пространство, на далекое разстояніе, не имѣетъ никакихъ кургановъ. Только версть за 8—10 не доѣзжая гор. Сумъ, влѣво отъ дороги, видно 3 кургана, а пять версть спуста, также влѣво отъ дороги, еще 2 кургана.

Въ *юр. Сумахъ* въ настоящее время никакихъ слѣдовъ древнихъ укрѣпленій не сохранилось. Судя, однако, по мѣстности, занимаемой древними городками, можно предполагать, что древнѣйшая часть его находилась въ томъ мѣстѣ, которое омывается съ двухъ сторонъ рѣками и заключаетъ старую и въ настоящее время — лучшую часть города. Городская площадь, гдѣ теперь разбитъ скверъ и стоитъ памятникъ

ликъ г. Харитоненко, была краевой частью, предѣломъ древняго городища, которое простиралось въ противоположную сторону до мѣста сліянія здѣсь двухъ рѣкъ. Ограниченный указанными рамками участокъ представляетъ нѣсколько приподнятую надъ окружающей мѣстностью площадку, которая командуетъ надъ окрестной равниной. Такимъ образомъ, естественныя условія заключали въ опредѣленныя рамки площадку городища, которое и являлось, конечно, кремлемъ города.

Къ сказанному относительно остатковъ старины по теченію р. Псла необходимо прибавить, что, по мѣрѣ передвиженія вверхъ по теченію р. Псла, кургановъ-найдановъ становится все меньше и меньше; они почти не попадались въ той мѣстности, которая носила болѣе или менѣе лѣсистый характеръ. Быть можетъ, впрочемъ, тому были и другія какія-либо причины, которыя могутъ выясниться при болѣе детальномъ изслѣдованіи указанной мѣстности. Вообще, правый берегъ р. Псла не представляетъ такого обилія и той частоты древнихъ городищъ, какъ это, напримѣръ, можно наблюдать на р. Сулѣ или же Ворсклѣ. По всей вѣроятности, это происходило оттого, что, прикрытая съ востока лѣистой полосой по среднему теченію р. Ворсклы и его притокамъ, мѣстность по теченію р. Псла нуждалась меньше въ солидной защитѣ, почему здѣсь попадаетса и меньше городковъ или городищъ, служившихъ для этой цѣли.

Совершенно иную картину, въ отношеніи своей роли къ степи, представляла р. Ворскла. Находясь на пограничьи со степью, той степью, вступать въ которую русскіе считали крайне опаснымъ и отваживались на это, по словамъ лѣтописи, „со многими слезами“ и послѣ крестнаго цѣлованья, представляя своими водами, берегами, наконецъ, своими лѣсами прекрасныя тактическія свойства, р. Ворскла играла въ древнее время видную роль въ дѣлѣ защиты страны отъ нападений кочевниковъ съ востока. Высокіе нагорные берега р. Ворсклы и особенно густые лѣса, раскинувшіеся въ области верхней и средней части ея, изборужденной множествомъ небольшихъ рѣченокъ, составляющихъ притоки р. Ворсклы и способствующихъ многоводью послѣдней, отлично защищали расположенную къ западу отъ нихъ мѣстность. И только въ своей средней части, ниже впаденія болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ, р. Ворскла представляла болѣе или менѣе удобныя мѣста для перехода или же переправы. Указанныя условія, повидимому, и были причиной того, что древнее населеніе предпочтало верхнюю часть этой рѣки, какъ болѣе защищенную и безопасную, нижнему отдѣлу ея. Нельзя сказать, конечно, чтобы нижняя часть р. Ворсклы оставалась совершенной пустыней: населеніе жило и здѣсь, но жило съ опаской, въ вѣчномъ страхѣ и ожиданіи нападений съ востока. Вотъ почему нижній отдѣлъ р. Ворсклы, ея правобережное нагорье, весь усѣянъ древними окопами, курганами и горами, помѣщенными на удобныхъ, трудно доступныхъ и важныхъ въ стратегическомъ отношеніи мѣстахъ.

Что касается пространства между р. Пслою и верхнимъ теченіемъ р. Ворсклы, то оно также было защищено лѣсами и оврагами, представлявшими трудно проходимую мѣстность, и только высокій кражъ, составляющій водораздѣлъ между указанными рѣками, являлся болѣе или менѣе удобнымъ для перехода. Оттого, уже съ не-

замѣтныхъ временъ здѣсь пролегалъ знаменитый „*Сагайдакъ*“, старинный шляхъ, проходящій по самымъ высокимъ мѣстамъ указанной области и служившій для мирныхъ и военныхъ передвиженій. Сагайдакъ, какъ извѣстно, служилъ проселочной дорогой изъ Сумскаго шляха на ахтырскій. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, Сагайдакъ проходитъ по возвышенному хребту, по горбамъ, избѣгая на всемъ своемъ протяженіи, рѣкъ, ручьевъ и болотъ: это, можно сказать, путь безводный, сухой. Начинается онъ отъ гор. Зенькова и идетъ сначала на с. Пирну, на Вилы, Костевые хутора, на х. Стеблянку, затѣмъ проходитъ мимо Буромской станціи желѣзной дороги, переходитъ полотно желѣзной дороги и выходитъ вправо отъ Гребениковки, пролегалъ по землѣ гр. Толстого; оставя послѣднюю, шляхъ на всемъ протяженіи дальше до самой д. Пушкарки не имѣетъ вблизи какихъ-либо поселеній. Отъ сл. Пушкарской онъ идетъ на с. Камышину (Курской губ.), а затѣмъ на Гайворонъ. По своимъ размѣрамъ, Сагайдакъ шляхъ неширокій; его особенность та, что онъ не имѣетъ на своемъ протяженіи ни рѣкъ, ни болотъ, ни подъемовъ на гору или же спусковъ къ подошвѣ послѣдней; весь шляхъ расположенъ по хребту, ровень и очень удобенъ для ѣзды или же перехода. По рассказамъ мѣстнаго преданія, Сагайдакомъ пользовались въ старину для военныхъ надобностей, что здѣсь была какая-то война: „чи шведъ за Сагайдакомъ гнался, чи Сагайдакъ — за шведомъ, бо вони воювали межъ собою“... По той же причинѣ насыпаны и могилы, встрѣчающіяся близъ означеннаго Сагайдака: съ одной могилы, поставленной на высокомъ мѣстѣ, видна другая, съ той — третья и т. д. Словомъ, это были сторожевые пункты, наблюдавшіе надъ опаснымъ путемъ. Впрочемъ, рассказчики, передавая объ описанныхъ выше могилахъ, сообщали, что эти насыпи могли служить и для защиты проходившаго тамъ пути, такъ какъ здѣсь велись войны: шляхомъ изъ Ахтырки на Сумы ходили въ старину турки (sic!), т.-е., очевидно, какіе либо народы тюркскаго племени.

За *Верхней Сыроваткой*, верстахъ въ 2-хъ къ юго-востоку, находится 2 кургана, и къ западу отъ означеннаго села, въ верствѣ отъ дороги, 2 кургана; версты четыре далѣе, у лѣса, влѣво отъ дороги, вблизи послѣдней — курганъ. По дорогѣ изъ Гребениковки въ Ахтырку, верстахъ въ 6-ти означеннаго села, на возвышенномъ гребнѣ при спускѣ внизъ есть 1 курганъ, а немного дальше — 2 кургана, разрѣзанные дорогой. Верстахъ въ 3-хъ отъ села Гребениковки, въ направленіи къ Буромкѣ, справа, верстахъ въ 2-хъ отъ дороги, находятся 3 могилы, изъ которыхъ двѣ пусты посрединѣ, а третья съ двумя крыльями. Очевидно, это курганы-майданы, у однихъ изъ которыхъ уцѣлѣли крылья, у другихъ — они исчезли, подвергшись разрушенію при запашкѣ. Мѣстные жители передавали, что за с. Шпилевкой находятся большія горы, что близъ означеннаго села часто находятъ человѣческіе черепы, что здѣсь была когда-то война и пр.

Близъ *Буромки*, верстахъ въ 2-хъ къ юго-западу, есть 1 большой курганъ, а близъ него — нѣсколько малыхъ, а къ юго-западу, на гребнѣ выдающагося между двумя оврагами, мысообразнаго выступа, находятся 3 или 4 кургана-майданы, расположенныхъ въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; кромѣ того между ними находятся 4 или 5 обыкновенныхъ кургановъ. За долиной, на противоположномъ,

г.-е. южномъ, гребнѣ равнины, видно также нѣсколько кургановъ въ направленіи къ юго-западу, къ долинѣ, идущей вправо отъ дороги на Ахтырку. Еще далѣе къ югу, недалеко отъ дороги, находятся 2 кургана.

За с. Троснянцами, верстахъ въ 3-хъ, къ с.-востоку отъ дороги, въ разстояніи 1—2 вв. отъ послѣдней, виднѣется 1 курганъ. Затѣмъ, по дорогѣ къ селу Камы, близъ Ворсклы, находится сперва 1, а затѣмъ 2 кургана, расположенныхъ надъ проваломъ.

Побережье р. Ворсклы, осмотрѣно нами, начиная отъ Ахтырскаго монастыря и до впаденія этой рѣки въ Днѣпръ близъ м. Перевалочной.

Ахтырское городище находилось на возвышенномъ, мысообразно выдающемся въ рѣку Ворсклу высотѣ, занятомъ въ настоящее время Ахтырскимъ монастыремъ и его службами. По формѣ и своимъ размѣрамъ оно представляетъ много сходства съ подобнаго рода другими Поворсклянскими древними городищами. Форма городища циркулярная, неправильная, согласованная съ очертаніемъ площади этого мысообразнаго выступа. Крутые берега городища, окружающіе его лѣса и рѣчные воды составляли прекрасную для него защиту. Очертаніе валовъ Ахтырскаго городища отмѣчено на картѣ Боплана, гдѣ оно представлено въ видѣ двухъ концентрическихъ кружковъ. Въ настоящее время валы городища не сохранились, исчезнувъ подъ монастырскими постройками.

Правый берегъ р. Ворсклы, начиная отъ Ахтырскаго городища и даже еще нѣсколькими верстами выше послѣдняго, весь покрытъ крупными лѣсами разнообразныхъ породъ чернолѣся. Это наиболѣе зацѣпная отъ нападеній страна, живописная по своей мѣстности, привольная по своимъ угодыямъ, издавна привлекала къ себѣ населеніе, которое ютилось въ укромныхъ, защищенныхъ природными условіями мѣстахъ. Первое городище, которое намъ пришлось осмотрѣть послѣ Ахтырскаго, было въ мѣстнѣ г. Бразоль.

Журавское городище находится близъ х. Журавнаго. Оно расположено на высокомъ круглой формы холмѣ, отдѣленномъ отъ надрѣчнаго плато глубокой долиной. Занятый городищемъ холмъ раздѣленъ посреднѣй глубокой долиной, въ видѣ ущелья, протянувшася въ направленіи съ сѣвера на югъ; ущелье раздѣляетъ холмъ на двѣ части: восточную, меньшаго размѣра, и западную — большаго. Очертаніе городища циркулярной, неправильной формы. Крутые склоны этого городища дѣлаютъ его малодоступнымъ. Площадь восточной части городища занимаетъ около 1½ десятины; западная же вдвое большее пространство. Въ общемъ площадь городища занимаетъ около 6 десятинъ. На поверхности обонхъ городищъ, подвергающихся въ настоящее время распахкѣ, не замѣтно ни валовъ, ни рововъ при нихъ. Слабые наметки на нихъ указываютъ только нѣсколько приподнятые, сравнительно съ остальными уровнемъ городища, края его, составляющіе, повидному, остатки нѣкогда здѣсь бывшихъ валовъ. Внутри городища, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, встрѣчаются глубокія ямы съ каменистымъ дномъ, что обнаруживается по звуку бросаемыхъ туда камней. На поверхности городища попадаются во множествѣ куски камней и черепковъ древняго типа: толстостѣнные, грубой выдѣлки, плохого обжига, съ зернами кварца въ

глинистомъ составѣ стѣнокъ сосудовъ съ простымъ узоромъ на послѣднихъ и пр. Судя по формѣ, положенію и остаткамъ предметовъ древностей Журавскаго городища, можно полагать, что оно относится къ очень отдаленному времени (рис. 31).

Мѣстные преданія гласятъ, что на мѣстѣ означеннаго городища находился когда-то городъ. А жители г.-Ахтырки передавали, что въ Журавномъ, гдѣ находятся большія насыпи, жили нѣкогда ногайцы (sic!), что тамъ зарыты несчетныя богатства,

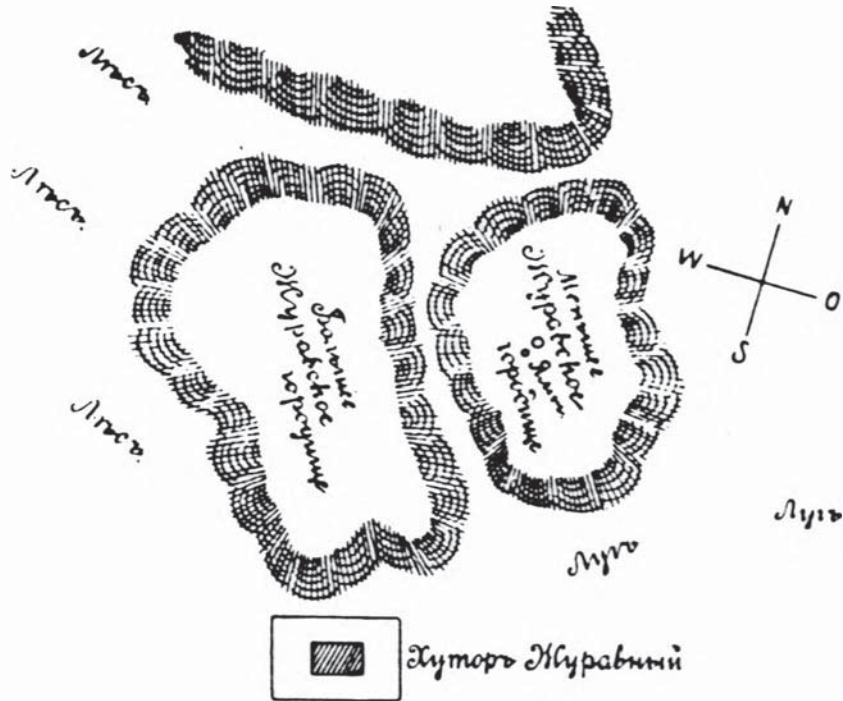

Рис. 31.

которыми еще никто не овладѣлъ. Рассказывали, что нѣсколько времени тому назадъ г. Бразоль дѣлалъ какія-то раскопки въ этомъ городищѣ, но ничего не нашелъ. Жители с. Чернечаю передавали, что къ сѣверу отъ Ахтырскаго монастыря, въ полѣ, были видны еще недавно какіе-то окопы, которые затѣмъ были распаханы крестьянами подъ посѣвы хлѣба.

Мѣстные жители (ахтырскіе) передавали еще, что отъ г. Ахтырки шелъ валь, къ р. Ворсклѣ, и дальше по означенной рѣкѣ, что онъ, будто бы, насыпанъ казаками для защиты (sic). Такой же формы валь есть и близъ с. Лутинецъ, гдѣ онъ идетъ за селомъ, къ западу отъ помѣщичьей усадьбы. Крестьяне лутинскіе рассказывали, что защитный валь проходилъ мимо с.с. Хухря, Лутинецъ и Мошенокъ, гдѣ онъ исчезаетъ и неизвѣстно гдѣ появляется дальше. По преданіямъ онъ насыпанъ для защиты отъ шведа (sic), чтобы имѣть здѣсь линію (sic).

Верстахъ въ 5—7 ниже с. Журавнаго, на томъ же правомъ берегу р. Ворсклы, находится д. Скелька, а близъ него *Скельское городище*¹⁾. Скельское городище, упоминаемое въ древнихъ актахъ, расположено на вершинѣ высокаго, близко подходя-

¹⁾ Названіе Скелька произошло, безъ сомнѣнія, отъ тѣхъ заливей канавъ, которые во множествѣ встрѣчаются въ этомъ мѣстѣ по обимъ берегамъ р. Ворсклы и загромождающихъ даже русло означенной рѣки.

пцаго къ рѣкѣ Ворсклѣ плато, обрывисто нависающаго надъ русломъ послѣдней, и почти сплошь покрытаго густымъ лѣсомъ. Оно находится на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженей отъ края горы, нависающей надъ рѣкой. Въ настоящее время оно поросло лѣсомъ изъ разнаго рода деревьевъ чернолѣся: дуба, клена, береста граба, березы и пр. Слѣды окоповъ Скельскаго городища сохранились, но не вполне отчетливо и не во всѣхъ своихъ частяхъ. Ихъ, однако, можно прослѣдить приблизительно саженей на 70, съ одной стороны, и саженей на 50, съ другой. Въ общемъ, по своей формѣ, Скельское городище представляетъ четырехугольникъ, внутри котораго, ближе къ западной части его, находится въ настоящее время каплица. Мѣстные жители передавали, что здѣсь, на горѣ, гдѣ видны окопы, былъ нѣкогда монастырь, отъ котораго не осталось и слѣдовъ. Трудно рѣшить, на основаніи тѣхъ скудныхъ остатковъ земляныхъ насыпей, — слѣды ли это Скельскаго городища,

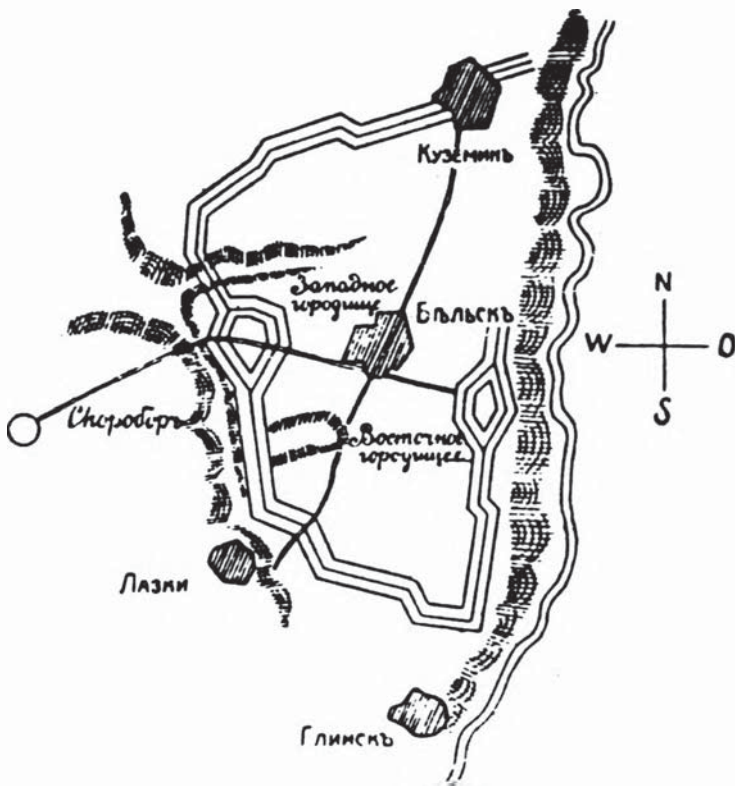

Рис. 32.

или же — монастырскихъ укрѣпленій, быть можетъ, утилизировавшихъ древніе окопы подъ свои нужды. Въ означенномъ городищѣ мѣстные жители различаютъ три отдѣльныя части: 1) базарню; 2) челядню и 3) садъ. Всѣ три отдѣла включены въ черту окоповъ городища. Внутри городища встрѣчаются какіе-то бугры, неровности, но что они представляютъ, — трудно сказать. Никакихъ черепковъ или кирпичей, или же другихъ какихъ-либо остатковъ древностей мы не замѣтили. Видно, однако, что мѣсто это давно оставлено человѣкомъ. Скельское городище находится у предверья того обширнаго и громаднаго по величинѣ и району своихъ земляныхъ насыпей района, который распо-

ложенъ на правомъ берегу р. Ворсклы, близъ с.с. Куземина и Бѣльска, и простирается на нѣсколько верстъ внизъ по теченію означенной рѣки. Находящаяся близъ с. Бѣльска городища настоящіе гиганты, по сравненію со всѣми тѣми, что намъ приходилось видѣть до сихъ поръ въ предѣлахъ лѣвой стороны Днѣпра. Огромныя эти городища входятъ въ кругъ тѣхъ грандіозныхъ, такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ, которые въ видѣ неправильной формы треугольника оцѣпляютъ площадь на протяженіи тридцати слишкомъ верстъ (рис. 32). Начинаясь отъ нагорнаго берега р. Ворсклы, нѣсколько къ сѣверу отъ м. Куземина, огренивый валъ этотъ, сдѣлавъ перерывъ въ чертѣ мѣсточка (быть можетъ, онъ исчезъ здѣсь подъ грунтами и постройками мѣстныхъ обывателей), выходитъ затѣмъ изъ юго-западной

окраины села и, протянувшись въ этомъ направленіи версты на $2\frac{1}{2}$ или 3, дѣлаетъ уголъ и круто поворачиваетъ на югъ, придерживаясь контура той возвышенности, которая отмежевывается долиной рѣчки Сухая-Грунь, впадающей въ Ворсклянскую долину близъ г. Глинска. По вершинѣ этой возвышенности, на краю ея, и проходить упомянутый валъ, простираясь на 7 слишкомъ верстъ, оставляя въ сторонѣ с. Лазки, и отклоняется затѣмъ, не доходя до с. Глинска, къ юго-востоку, вплоть до самаго нагорнаго плато правой стороны р. Ворсклы. Затѣмъ, достигнувъ послѣдняго, валъ придерживается контура надворсклянскихъ высотъ, направляется на сѣверъ и идетъ на соединеніе съ тѣмъ валомъ, который отходитъ близъ сѣверной окраины м. Куземина. Въ общемъ, районъ, охваченнаго этими валами пространства представляетъ собой видъ неправильной формы треугольника, обращеннаго основаніемъ на сѣверъ, а вершиной — на югъ; двѣ другія стороны идутъ параллельно двумъ долинамъ рѣкъ: Ворсклы и Сухой-Груни. У сѣвернаго края означеннаго вала расположено м. Куземина въ среднѣ с. Бѣльска, а близъ южнаго конца — с. Глинскъ. На своемъ протяженіи валъ пересѣкаетъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ, русла тѣхъ небольшихъ балокъ, которыя имѣютъ направленіе перпендикулярное руслу р. Сухой-Груни. Мѣстность, охваченная валами, имѣетъ лѣсистый характеръ, такъ что во многихъ частяхъ валъ густо поросъ крупнымъ лѣсомъ; можно полагать, что лѣсная растительность въ прежнее время была еще грандіознѣе, и все охваченное валами пространство было полно лѣсомъ. На внѣшней сторонѣ вала всюду находится ровъ, довольно значительныхъ по величинѣ и глубинѣ размѣровъ. И валъ и ровъ, значительно уцѣлѣли почти на всемъ своемъ протяженіи, благодаря своимъ грандіознымъ размѣрамъ. Особенно хорошо сохранились эти валы надъ рѣчной долиной Ворсклы, гдѣ они идутъ по самому краю обрыва къ рѣкѣ. Въ общемъ, валъ поднимается на высоту 2—3 сажень; мѣстами онъ выше, мѣстами нѣсколько ниже, но всюду еще весьма замѣтенъ и производитъ довольно внушительное впечатлѣніе.

Два городища близъ с. Бѣльска расположены: одно — къ востоку, а другое — къ западу отъ означеннаго села и включены въ составъ тѣхъ грандіозныхъ валовъ, о которыхъ мы говорили раньше.

Восточное Бѣльское городище (рис. 33), обнесенное вокругъ валомъ и ровомъ, отстоитъ въ разстояніи 1 версты отъ с. Бѣльска, къ востоку отъ послѣдняго, и расположено на краю плато, круто спускающагося къ долинѣ р. Ворсклы. Городище имѣетъ неправильной формы очертаніе, въ видѣ выпуклой, къ западу, дуги, на сѣверномъ и южномъ изломѣ которой примыкаютъ къ ней валъ, идущій въ видѣ зигзагообразной линіи, сообразно контурамъ возвышенности, по которой они проходятъ. У сѣвернаго и южнаго краевъ городища къ нему примыкаютъ огромные валы, о которыхъ мы говорили раньше. Городище имѣетъ вдвое большіе размѣры въ длину, чѣмъ въ ширину. Съ сѣвера на югъ оно простирается до 300 сажень, а съ запада на востокъ отъ 80 до 150 саж. Длина всѣхъ валовъ городища достигаетъ безъ малаго 800 саж.; площадь городища занимаетъ около 70 десятинъ земли. Внутренняя поверхность городища представляетъ собой не вполне ровную поверхность, имѣющую въ среднѣ, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, низменное углубленіе.

наполняемое обыкновенно дождевыми и снеговыми водами, а въ частяхъ, расположенныхъ ближе къ рѣчной долигѣ, она имѣетъ нѣсколько приподнятую, сравнительно съ окружающимъ уровнемъ земли, поверхность. Поверхность городища частью заросла лѣсомъ, частью очищена отъ послѣдняго и раздѣлена подъ посѣвы. Больше всего сохранилось лѣса въ западномъ отдѣлѣ городища, гдѣ онъ сплошь густой чащей занимаетъ все пространство и даже растетъ и на самыхъ валахъ его. Рассказываютъ, что еще не такъ давно все городище было покрыто крупнымъ дремучимъ лѣсомъ.

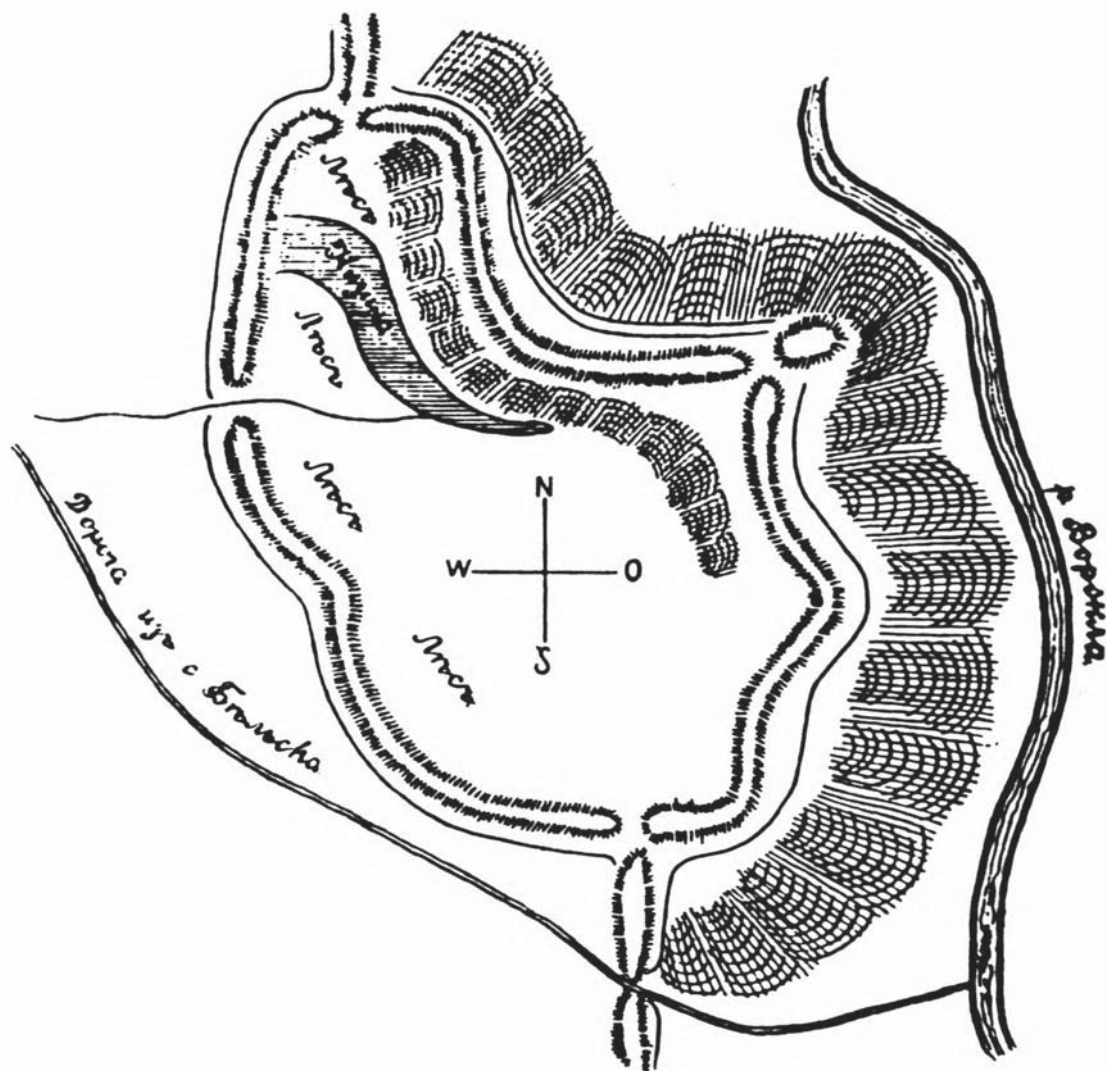

Рис. 33.

Въ валахъ городища замѣтны четыре отверстія, называемыя здѣсь воротами; они расположены сообразно главнымъ странамъ свѣта; интересно, однако, отмѣтить, что сѣверныя и южныя ворота находятся близъ мѣста соединенія городища съ такъ называемыми звѣвыми валами; восточный проходъ, къ рѣкѣ, защищенъ отдѣльно выдвинутымъ впередъ отрѣзнымъ валомъ. Валъ и ровъ прекрасно сохранились еще и до сихъ поръ, особенно въ западной и восточной частяхъ городища. Высота вала различна; въ западной части она доходитъ отъ 1 до 1½—2 саж., въ восточной— вдвое, а мѣстами и втрое выше, если считать отъ дна рва, окружающаго городище; ровъ также не одинаковой глубины: въ западной части городища онъ имѣетъ не

болѣе 1 саж., а въ восточной — доходитъ до 5 и даже 7 саж., находящаяся, въ восточной части городища, за рвомъ, насыпь вала имѣетъ небольшіе размѣры — отъ $\frac{1}{2}$ до 2 арш. высоты. Въ насыпи валовъ попадались оббитые камни и куски черепковъ древняго типа: толстостѣнные, грубой глины, несовершенной выдѣлки, плохого обжига и съ обычнымъ примитивнымъ орнаментомъ.

Второе городище еще болѣе обширныхъ размѣровъ, находится къ западу отъ Бѣльска, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ послѣдняго (рис. 34). Оно расположено на ровной, нѣсколько пологой наклоненной къ рѣчной долиинѣ плоскости, заключенной между долиной рѣчки Сухой-Груни и безымянной балкой. Площадь городища доми-

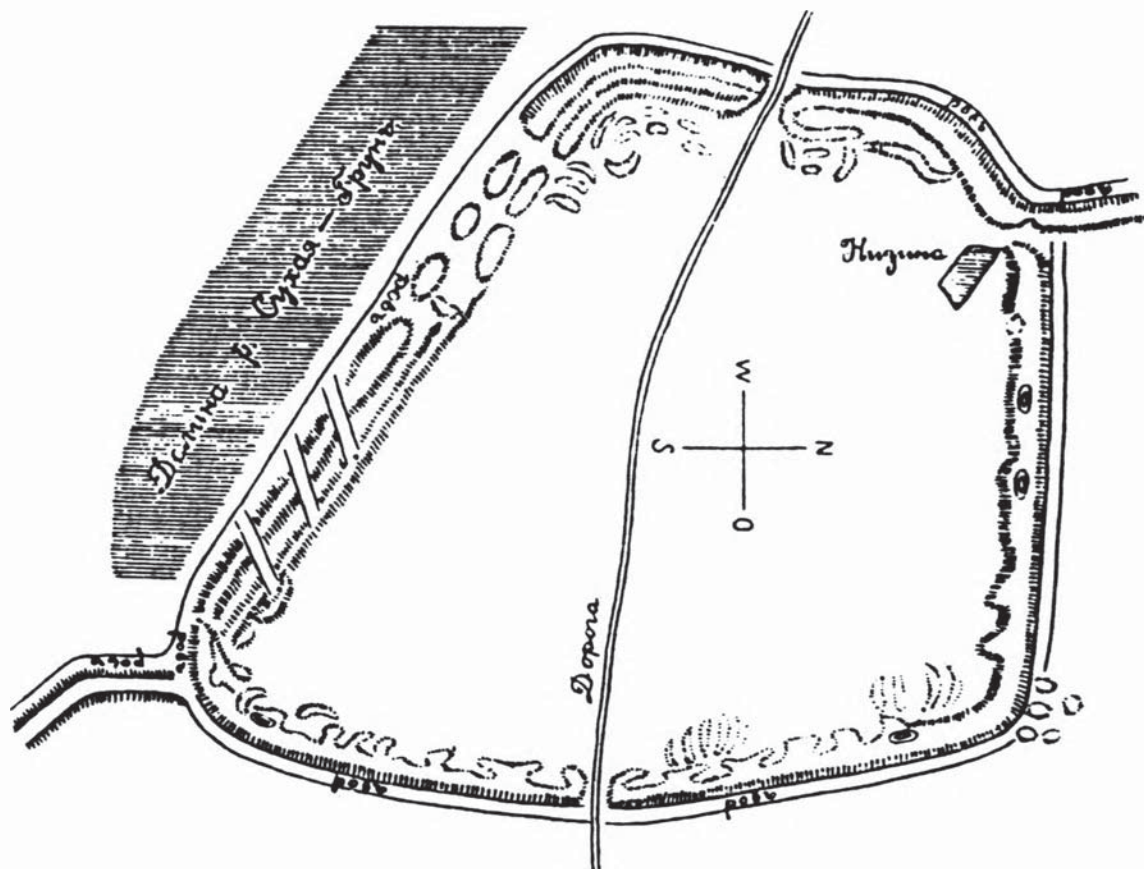

Рис. 34.

нируетъ надъ окрестной мѣстностью, и съ вершины валовъ его открывается широкій горизонтъ на далекое пространство вокругъ. Валы городища съ южной и западной сторонъ расположены надъ самымъ краемъ глубокой долины р. Сухой-Груни; съ сѣвера, близъ валовъ городища проходитъ довольно глубокая балка, заключающая въ себѣ небольшое озеро. По своей формѣ городище представляетъ неправильный семиугольникъ, съ округленными углами, напоминающій въ цѣломъ, сердцевидную форму, наиболѣе длинныя стороны городища находятся на восточной и юго-западной сторонахъ: здѣсь они достигаютъ до 500 сажени; другія стороны нѣсколько поменьше; въ общемъ площадь означеннаго городища заключаетъ одну квадратную версту пространства. Валы и рвы городища прекрасно сохранились и поражаютъ своими грандіозными размѣрами; въ среднемъ валы имѣютъ 4 или 5 саж. высоты,

но мѣстами они достигаютъ 6 и даже 10 саж. высоты, при такой же ширинѣ основанія. Что касается рововъ, сопровождающихъ валы съ вѣншей стороны, то и они, въ соотвѣтствіи валамъ, также имѣютъ солидные размѣры: ширина ря колеблется между 8 и 10 саж., при глубинѣ отъ 3 до 6 и болѣе саж. Такъ какъ площадь означеннаго городища нѣсколько поката къ юго-западу, то въ этихъ мѣстахъ замѣчаются разрывы валовъ, произошедшіе, очевидно, отъ дѣйствія дождевыхъ водъ. Вѣроятно, въ силу этой причины юго-западный и южный отдѣлы городища, належащія надъ долиной р. Сухой-Груни, были защищены системой двойного вала большой высоты. Въ городище ведутъ четверо воротъ: двое — въ восточной и западной сторонахъ его, а двое — съ сѣверо-восточной и юго-западной; впрочемъ, послѣднія врядъ ли можно признать нарочно устроенными проходами: дождевыя воды сильно размыли эти проходы и такимъ образомъ трудно судить, искусственныя ли это воды или естественныя.

Внутри городища, въ толщѣ валовъ послѣдняго и близъ нихъ, находятся довольно типичныя по своей формѣ сооруженія, очень сходныя съ такъ называемыми курганами — майданами, отъ которыхъ они отличаются только тѣмъ, что, вмѣсто круглой центральной ямы, они имѣютъ ее нѣсколько удлиненнаго вида, растянутую по длинѣ вала; отходящія же крылья отъ этой ямы имѣютъ такой же характеръ, какъ и у обыкновенныхъ майдановъ, и направлены внутрь городища. Близъ этихъ крыльевъ мѣстами замѣтны пятна докрасна выжженной глины, какъ бы остатки какихъ-то очаговъ. Эти майдано-подобныя сооруженія наиболѣе замѣтны близъ восточныхъ и западныхъ валовъ городища, по обѣимъ сторонамъ отъ находящихся тамъ отверстій или воротъ. Кромѣ того, внутри городища находятся и другія неровности, но какой характеръ онѣ имѣли раньше — трудно сказать, такъ какъ городище уже нѣсколько лѣтъ какъ пашется и внутренняя его площадь сильно отъ этого пострадала. Въ стѣнкахъ валовъ городища и внутри послѣдняго, находится огромное количество раздробленныхъ костей человѣка и разнаго рода животныхъ, повидимому, крупнаго размѣра; здѣсь же попадаются въ изобиліи черепки типичныхъ скинскихъ образцовъ — поливныя чаши съ узкимъ бортомъ, лузатые горшочки, чарочки о высокихъ ручкахъ и проч., черепки сосудовъ украшены обычнымъ скинскимъ орнаментомъ: треугольниками, точками и проч. Встрѣчаются остатки отъ большихъ грубыхъ горшковъ съ вѣнчиками, украшенными дырочками; попадаются и куски отъ тонкихъ красныхъ черепковъ, повидимому, греческаго производства, костяныя орудія, глиняныя грузила, каменные жернова, метательные камни, обломки бронзовыхъ котловъ и бронзовые наконечники стрѣлъ. (См. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1895 г., стран. 127.)

Означенное городище включено въ составъ западнаго отдѣла тѣхъ длинныхъ валовъ, о которыхъ говорилось раньше. Эти такъ называемые „звѣсье“ валы примыкаютъ къ юго-восточной и сѣверо-западной частямъ городища, близъ угловыхъ закругленій валовъ послѣдняго.

Кромѣ того, слѣды вала со ровомъ при немъ замѣтны и въ нѣкоторомъ разстояніи (саженей 60) отъ восточной стороны городища; но ежегодная усиленная распашка этого вала вскорѣ навсѣда изгладитъ всякіе признаки его.

Въ разстояніи околѣ 2 версты къ западу отъ Бѣльскаго городища, за рѣчной долиной, на открытой, возвышенной площади поля, находится огромное городище, или лучше сказать *два городища*, обнесенныхъ со всѣхъ сторонъ сплошнымъ валомъ и рвомъ на внѣшней сторонѣ. Это знаменитое *городище „Скоробора“*.

По своимъ очертаніямъ, оба городища „Скоробора“ представляютъ круглую форму, при чемъ изъ двухъ означенныхъ городищъ, лежащее ближе къ востоку большихъ размѣровъ.

Внутренняя поверхность означенныхъ городищъ представляетъ своеобразную особенность, нигдѣ раньше нами не замѣченную: вмѣсто болѣе или менѣе ровной внутренней площади, оно представляетъ сплошную массу, цѣлый лабиринтъ, какихъ-то неподдающихся опредѣленной формѣ бугровъ, уступовъ, ямъ, перемычекъ и проч.

Къ востоку отъ бѣльскаго городища, въ разстояніи 30—35 саж. находится рядъ кургановъ-майдановъ, расположенныхъ правильной линіей съ сѣверо-запада на юго-востокъ, при чемъ всѣ отверстія или выходы изъ означенныхъ кургановъ-майдановъ обращены въ сторону „Скоробора“, т.-е. на западъ: это какъ бы аванпосты передъ громадной земляной крѣпостью.

Съ восточной стороны бѣльскаго городища, непосредственно у самаго вала описывающаго это городище, находится курганъ-майданъ съ двумя обыкновеннаго вида курганами при немъ. Внутри городища, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, расположенныхъ, однако, ближе къ внѣшнему валу, пробныя раскопки обнаружили такія же по своей сущности площадки выжженной докрасна глины, какъ и въ Западномъ Бѣльскомъ городищѣ.

Вообще, судя по очертаніямъ окружающихъ городище валовъ и рвовъ, по его связи съ находящимися вблизи курганами майданами, а также съ тѣми огромными, такъ называемыми „зміевыми“ казанами, которые проходятъ въ недалекомъ разстояніи отъ него, можно полагать, что это загадочное городище, претерпѣвшее какъ отъ вліянія времени, такъ и отъ рукъ человѣческихъ большія метаморфозы, можетъ быть отнесено по времени къ числу такихъ же древнихъ городищъ, какъ и только что нами описанная крупная Бѣльскія городища.

Къ востоку отъ „Скоробора“, на возвышенной равнинѣ поля, по обѣ стороны дороги, идущей отъ х. Марченка къ Скоробору, есть нѣсколько кургановъ и рядомъ кургановъ-майдановъ, при чемъ послѣдніе расположены неподалеку другъ отъ друга; крылья майданомъ, по большей части, расположены другъ къ другу. Прилагаемая схема этихъ сооруженій наглядно показываетъ это (рис. 35).

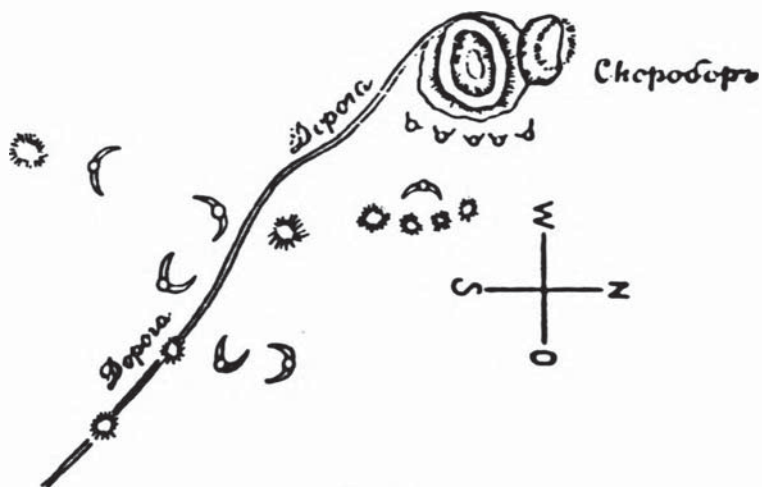

Рис. 35.

По дорогѣ изъ Бѣльска въ Глинскъ на протяженіи почти всей дороги виденъ валъ, отходящій отъ южной стороны Западнаго Бѣльскаго городища; здѣсь же замѣтны и слѣды другого вала, начало котораго отмѣчено нами къ востоку отъ означеннаго Бѣльскаго городища. Версты три къ югу отъ с. Бѣльска, близъ дороги, за балкой, находится два кургана. Неподалеку отъ с. Лазки, при вѣздѣ вправо, есть 4 кургана, которые въ настоящее время пахутся; близъ х. Николаевки — одинъ курганъ.

Огромный валъ, который сопровождаетъ дорогу изъ Бѣльска въ Глинскъ, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ уже начинаетъ подвергаться усиленному распаханью, и недалеко то время, когда значительная часть его исчезнетъ совершенно. Только

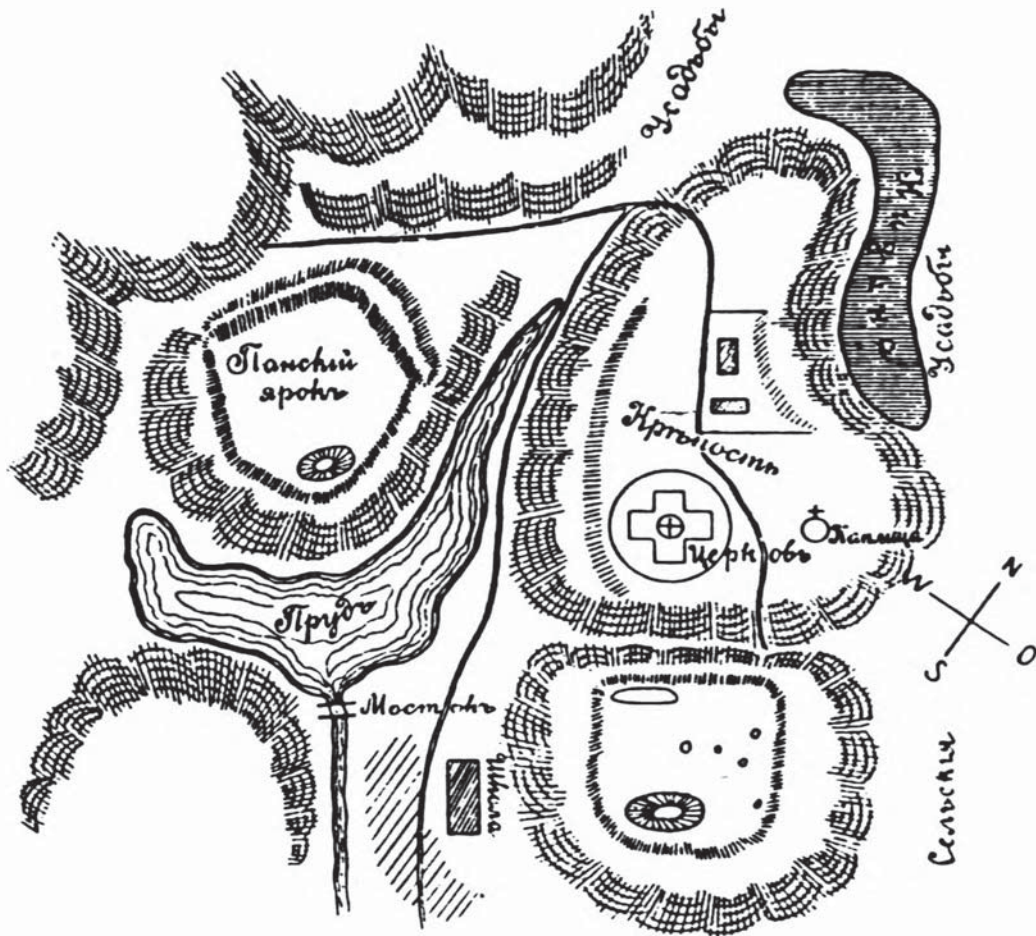

Рис. 36.

въ мѣстахъ, покрытыхъ лѣсомъ, онъ сохраняется еще сравнительно хорошо. Въ разстояніи 1 версты за Лазками, на возвышеніи, влѣво отъ дороги, въ лѣсу, есть значительной величины курганы.

Въ укромномъ мѣстѣ, среди холмистой, покрытой лѣсомъ, поверхности понадворсклянскаго нагорья, по склонамъ и на выдыхающемъ выступѣ въ рѣчную долину, расположено с. Глинскъ. На одномъ изъ мысообразно выдающихся въ долину Ворсклы холмовъ и находятся остатки, древняго городища, а близъ него черезъ балку, также на холмѣ другое городище. Первое изъ нихъ занимаетъ край того мысообразнаго холма, о которомъ мы говорили выше, и отличается всѣми необходимыми удобствами для возведенія здѣсь трудно доступнаго укрѣпленія. Оно помѣщается на отдѣльно

стоящемъ среди окружающихъ высотъ мысообразной холмѣ, возвышающемся, приблизительно саженой на 20 надъ уровнемъ рѣчной долины. Длинная ось этого холма расположена правильно, съ сѣвера на югъ. Площадь находящагося здѣсь городища не велика: она простирается на 100 съ небольшимъ саженой въ длину и около 20—30 саженой, въ ширину. Городище состоитъ изъ двухъ частей, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокой балкой или же широкимъ ровомъ, идущимъ съ запада на востокъ. Южный отдѣлъ городища по своей формѣ напоминаетъ подкову, обращенную передней частью къ югу; поверхность этого городища имѣетъ покатый склонъ къ югу. По краямъ городища находится валъ, всюду хорошо сохранившійся; въ сѣверной части онъ имѣетъ около $2\frac{1}{2}$ саж. высоты; въ другихъ мѣстахъ онъ значительно ниже, около 2— $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Длина означеннаго городища доходитъ до 100 аршинъ, и ширина отъ 20 до 70 аршинъ. Въ крайней южной части городища, въ разстояніи аршинъ 20 отъ конца вала, находится довольно глубокая круглая яма. Небольшое по величинѣ углубленіе видно и въ сѣверо-западной части городища, у внутренней подошвы сѣвернаго вала, высящагося надъ глубокимъ ровомъ. На площади городища, у восточной стороны его, видны слѣды какихъ-то небольшихъ углубленій (рис. 36).

Доступъ къ городищу былъ съ южной стороны, гдѣ благодаря этому мѣстность долгое время оставалась незастроенной¹⁾. Въ насыпи городища попадаются во множествѣ: кости, угли, черепки посуды древняго типа, съ примитивнымъ орнаментомъ, плохой выдѣлки, грубой глины съ зернами кварца; куски обитыхъ камней и пр.

Къ сѣверу отъ вышеописаннаго городища, за глубокимъ ровомъ, находится другая, большая часть городища, среди котораго возвышается церковь. Это, собственно говоря, главное городище. Оно имѣетъ овальное, не совсѣмъ правильной формы, очертаніе. По высотѣ это городище нѣсколько выше предыдущаго; въ противоположность первому, это городище имѣетъ небольшой склонъ къ сѣверу. За исключеніемъ сѣверной части края городища круто обрываются къ окружающимъ его долинамъ. Длина городища простирается до 180 аршина, и ширина около 100 аршинъ. Въ юго-восточной части городища, въ размытомъ дождевыми водами обрывѣ его, была открыта пещера, сплошь заполненная остатками перетрухшаго проса: очевидно, это была одна изъ тѣхъ, такъ называемыхъ пашенныхъ ямъ, въ которыхъ въ прежнее время жители сохраняли зерна хлѣба. Интересно въ этомъ случаѣ, что хлѣбнымъ зерномъ въ данномъ случаѣ является не рожь или пшеница, а просо²⁾.

Въ восточной части этого городища находилась нѣкогда церковь, о чемъ свидѣтельствуетъ стоящая здѣсь капличка и нѣсколько памятниковъ близъ нея. Ишиѣшняя каменная церковь расположена нѣсколько къ западу отъ прежней. Кромѣ церкви въ городищѣ находится еще церковный домъ и одинъ или два другіе грунта. Съ сѣверо-восточной и западной сторонъ Глинское городище было окаймлено прудами,

¹⁾ По рассказамъ стариковъ, къ городищу съ этой именно стороны, валъ широкий ямъ или же широкая, ровень съ шириной городища, улица, которая въ настоящее время прелапа общественъ вождь грунта и залята дворами и востройками; по этой-то улицѣ и былъ доступъ или же дорога въ городище.

²⁾ Когда татары оставили мѣстное населеніе для платежа дани, то они обрабатывали вѣтъ „орать просо“, т. е. сѣять просо, составлявшее какъ извѣстно главную пищу кочевниковъ.

изъ которыхъ сохранился довольно хорошо только западный, другіе же спущены или же обмелѣли.

Къ западу отъ вышеописаннаго городища, за оврагомъ, занятымъ прудомъ, расположено еще одно городище, известное у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Панскаго ярка“. Это — небольшая, возвышенная площадка, окруженная съ трехъ сторонъ ярами, а съ четвертой — отрѣзанная ровомъ отъ примыкающихъ высотъ и защищенная съ этой стороны высокимъ валомъ. Слѣды валовъ замѣтны по краямъ и въ другихъ частяхъ городища, хотя западный валъ выше всѣхъ остальныхъ. Особенно замѣтны валъ и ровъ надъ прудомъ. Діаметръ городища имѣетъ не болѣе 30 саженой. Принимая во вниманіе, что площадь „Панскаго ярка“ поднимается нѣсколько выше той части городища, гдѣ находится церковь, и какъ бы командуетъ надъ ней, можно полагать, что это былъ одинъ изъ форпостовъ „Глинской крѣпости“, защищавшій ее со стороны нависающей и превосходящей своей высотой нагорной возвышенности. Въ насыпи городища попадаются куски черепковъ древняго типа. Площадь Панскаго ярка сплошь заросла деревьями; сѣверо-западные и юго-западные склоны его поросли громадной величины фруктовыми деревьями: грушами, яблонями и проч.

Въ промежуткѣ между с. Глинскомъ и м. Опошней, въ нагорномъ понадрѣчномъ районѣ, замѣтны, хотя очень слабые и не повсюду слѣды какихъ-то оконцовъ, длинныхъ шлюзовъ и проч. Занятая лѣсной растительностью мѣстность не позволяла болѣе подробно изслѣдовать этотъ районъ и отмѣтить сохранившіеся здѣсь остатки древнихъ земляныхъ сооружений. Интересно однако отмѣтить, что не доѣзжая $\frac{1}{2}$ версты до м. Глинска, съ сѣверной стороны послѣдняго влѣво отъ дороги, въ ложбинѣ, полого идущаго къ рѣчной долиинѣ оврага, замѣтны какіе-то, правильной формы, уступы, какъ бы въ видѣ амфитеатра, отверстіемъ обращеннаго къ рѣкѣ; т.-е. къ востоку ¹⁾. Здѣсь же, неподалеку, замѣтны слѣды такого же рода вала, какъ и близъ Бѣльска, но слѣды эти едва замѣтны — они на пути къ исчезанію благодаря распахкѣ.

Въ мѣстечкѣ *Опшине* сохраняются еще довольно отчетливо остатки *древнихъ городищъ*. Одно изъ этихъ городищъ находится при вѣздѣ въ мѣстечко съ сѣверной стороны послѣдняго. Оно расположено на краю подходящаго къ рѣчной долиинѣ нагорнаго плато и занимаетъ длинный, высокоподнимающійся мысообразный участокъ земли, вытянувшійся въ видѣ треугольника съ сѣвера на югъ. Среди мѣстныхъ жителей оно известно подъ именемъ „Кайдашева вала“ (рис. 37).

Склоны занятаго городищемъ участка круто спускаются почти со всѣхъ сторонъ, и только съ сѣверо-западной части они менѣе круты сравнительно съ остальными. По своей формѣ, городище имѣетъ видъ удлиненнаго клина, острая сторона котораго обращена къ сѣверу, а тупая — къ югу. Западная сторона городища идетъ въ видѣ прямой линіи, которая пересѣкается подъ прямымъ угломъ съ южной стороной, идущей сперва, на протяженіи 40 саж. совершенно правильно съ востока на западъ, и далѣе

¹⁾ Мнѣ не удалось, за краткостью времени, болѣе подробно изслѣдовать указанную мѣстность, но меня поразила замѣчательная правильность этой выемки въ склонѣ долины, неподалеку отъ древнихъ городищъ и длинныхъ валовъ.

вслѣдствіе измѣненія контура склоновъ, нѣсколько отклоняется къ юго-востоку, поворачиваетъ затѣмъ на востокъ и доходитъ до того мѣста, гдѣ конецъ городища угломъ выходитъ въ долину, наспротивъ высокаго холма, въ настоящее время отдѣльно стоящаго отъ площади городища, но въ давнія времена, по всей вѣроятности, составлявшей съ ней одно цѣлое. Восточный склонъ городища круто спускается къ долинѣ, и нѣтъ при первомъ спускѣ въ глубинѣ широкій ровъ, сопровождающій городище со всѣхъ сторонъ; онъ идетъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ и соединяется, наконецъ, съ западнымъ валомъ подъ угломъ острымъ, къ которому съ внѣшней стороны примыкаетъ длинный валъ, отходящій прямо на сѣверъ. Длина городища

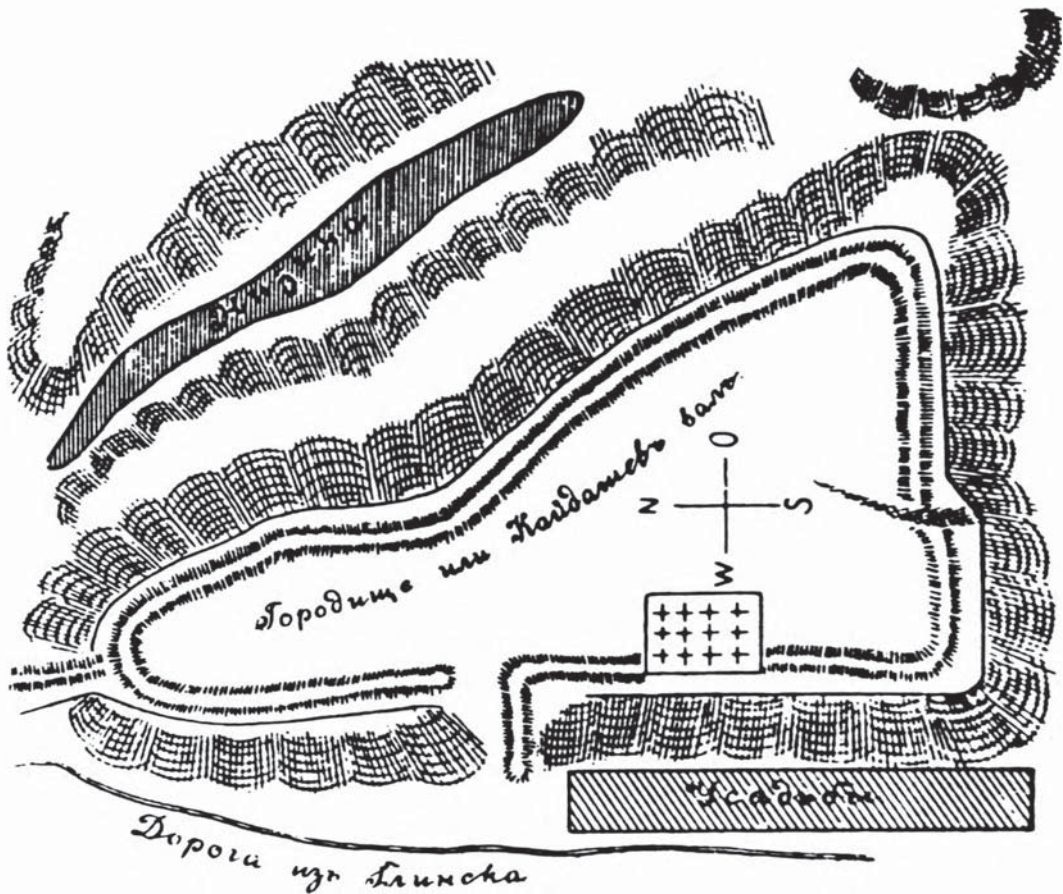

Рис. 37.

съ сѣвера на югъ простирается до 220 саж., въ южной части — около 140 саж., а въ средней около 80 саж. Высота вала достигаетъ $2\frac{1}{2}$ и 3 аршинъ, мѣстами выше. Валу и рву городища прекрасно сохранились во многихъ мѣстахъ, и только кое-гдѣ они исчезаютъ, подвергаясь распашкѣ. Особенно пострадалъ отъ послѣдней сѣверный отдѣлъ городища, т.-е. самая узкая часть его, гдѣ слѣды вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва замѣтны, и только присутствіе рва, постоянно сопровождающаго вала, даетъ возможность опредѣлить его недостающія части. Участки, лучше сохранившіе валы и рвы, обязаны въ этомъ только тому, что густо заросли лѣсомъ и кустарникомъ, препятствующимъ распашкѣ. Въ серединѣ городища частью занято кладбищемъ, частью подъ посѣвы хлѣба и огороды. Въ насыпи городища, особенно въ его сѣверной части, попадаются куски черепковъ древняго тѣла: толстостѣнныхъ, сдѣланныхъ изъ

лизкого сорта глины, плохо обожженныхъ, съ зернами кварца въ толщѣ стѣнокъ, съ оригинальнымъ орнаментомъ и проч.; затѣмъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ кости крупныхъ животныхъ и человѣка по большей части въ расколотомъ видѣ; иногда попадаются и куски отъ крупной посуды, сдѣланной изъ красной обожженной глины на манеръ греческихъ. Мѣстные жители передавали, что одинъ крестьянинъ, вымораль, при паханьи городища, большой желѣзныи мечъ. Старый дѣдъ изъ мѣстныхъ жителей, на мой вопросъ для какой цѣли устроено это городище, отвѣчать, что этотъ валъ насыпанъ для того, чтобы защищаться, — „бо за рѣчку була уже друга губернія“, т.-е. чужая сторона, пояснилъ рассказчикъ.

Кромѣ вышеописаннаго „Кайдашева вала“, въ м. *Опошнѣ* есть еще другое городище, расположенное на довольно значительномъ по высотѣ, вдающемся въ рѣчку

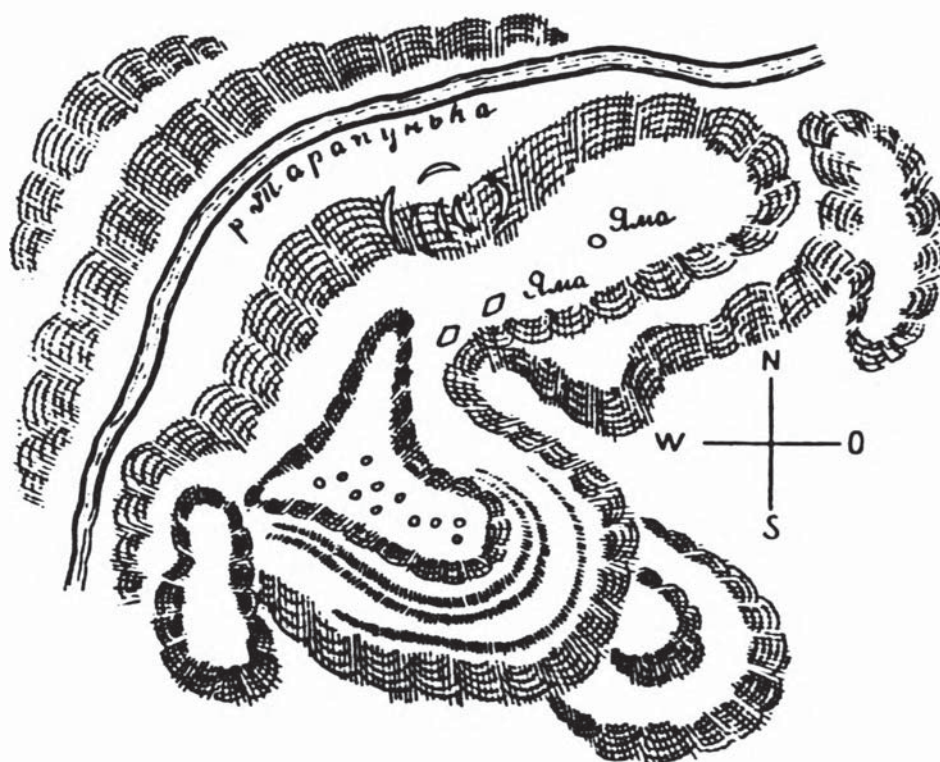

Рис. 38.

долину, мысообразномъ кражѣ, командующемъ надъ всей окружающей мѣстностью и известномъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *Городища*. Отдѣленный отъ возвышенной площади мѣстечка довольно глубокой долиной р. Тарапуньки, кражъ этотъ является отдѣльно стоящимъ, величественно поднимающимся холмомъ, съ котораго открывается обширный горизонтъ на далекое пространство. Склоны кража круто опускаются въ долину означенной рѣчки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ избородены цѣлой сѣтью какихъ-то небольшой высоты насыпей, имѣющихъ въ общемъ циркулярную форму (рис. 38).

По своимъ очертаніямъ кражъ представляетъ собой серповидный гребень, отлого спускающійся къ сѣверо-востоку, и болѣе круто обрывающійся въ своемъ южномъ концѣ, гдѣ онъ замыкается довольно высокимъ холмомъ, расположеннымъ на крайнемъ выступѣ гребня. На вершинѣ этого южнаго отдѣла гребня находится неболь-

шая, треугольной формы площадка, являющаяся высшимъ пунктомъ всего холма. На южномъ и западномъ краяхъ этой площадки замѣтны слѣды небольшой высоты вала. Кроме того, здѣсь же видны, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, углубленія, въ которыхъ находятся гуски черепковъ типичной древней формы — грубой выдѣлки, съ зернами кварца въ составѣ глины, съ грубымъ орнаментомъ на поверхности, плохого обжига и пр. Ситуація треугольника относительно странъ свѣта такова: вершина его обращена къ сѣверу, а основаніе — къ югу. Съ сѣвера на югъ означенный треугольникъ простирается до 270 аршинъ, а отъ южнаго угла на западъ — до 250 арш. Съ западной стороны площадка оканчивается суживающимся мысомъ, подходящимъ къ отдѣльно стоящему холму, извѣстному подъ названіемъ „Гончариха“. Къ южной и восточной сторонамъ описываемой площадки примыкаетъ ровъ, съ двумя линіями валовъ по краямъ его. Очевидно, судя по остаткамъ, этотъ ровъ и валы при немъ проходили по краямъ всего того возвышеннаго участка, на которомъ находится описываемый треугольникъ. Въ восточномъ отдѣлѣ этого холмистаго края замѣтны ямы, вырытыя въ грунтъ, безъ слѣдовъ какихъ-либо сооружений при нихъ. Нѣсколько дальше, поближе къ восточному склону края, находятся двѣ большія ямы, заключающія въ себѣ груды мусора, представляющаго куски кирпичей, среди которыхъ можно встрѣтиться съ поверхностью, покрытой сине-сѣраго цвѣта глазурью. Что представляли собой эти ямы: остатки ли нѣкогда здѣсь бывшаго кирпичнаго или гончарнаго завода, или же здѣсь находилось какое-нибудь древнее сооруженіе — трудно сказать. Мѣстныя преданія гласятъ, что здѣсь когда-то давно былъ *большой городъ*; были церкви, очевидно, провалившіяся, такъ какъ звонъ ихъ можно слышать на „воликденъ“, т. е. на Пасху; что и на Городищѣ, и въ провалѣ часто можно видѣть горящія свѣчи и пр. Находимые всюду въ городищѣ куски черепковъ говорятъ о почтенной давности его.

Въ полуверстѣ за м. Опашней, по дорогѣ въ Полтаву, вправо, саженьхъ въ 200 отъ дороги, находится 5 большихъ кургановъ, а близъ нихъ — два малыхъ. Двѣ слишкомъ версты далѣе, близъ дороги, ведущей въ Будище, вправо, находится одинъ курганъ полураспаханный, а саженьей 100 дальше — еще два кургана, также наполовину распаханные. Версту далѣе, вправо отъ дороги, — 1 курганъ-майданъ съ двумя курганами по бокамъ; нѣсколько далѣе, къ западу, находится 1 курганъ, а нѣсколько далѣе отъ упомянутаго майдана находится второй майданъ съ курганомъ близъ него.

Въ с. Грунь, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, находится *цумадное городище* съ остатками большихъ валовъ. Оно носитъ названіе „Сичъ“ и, по преданію, ведетъ свое начало отъ „шведа“ (sic). Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности лично осмотрѣть упомянутое выше городище.

Возлѣ х. *Богдановича*, къ сѣверо-востоку, находится два кургана.

Къ западу отъ с. *Каменки*, подъ селомъ, видно 2 кургана, расположенныхъ одинъ отъ другого не болѣе $\frac{1}{4}$ версты. Близъ с. *Стасей*, съ запада, есть два кургана полураспаханныхъ.

Въ с. *Стасяты*, въ усадьбѣ г-жи Кондратьевой, сохраняются остатки вала и рва при немъ. Валъ и ровъ идутъ въ направленіи съ запада на востокъ и отдѣляются

отъ поля тотъ мысъ, на которомъ расположена усадьба, т.-е. паркъ, садъ, домъ и службы г-жи Кондратьевой. Слѣды такого же вала со рвомъ на вѣнцѣй сторонѣ находились и дальше къ сѣверо-востоку отъ указанной мѣстности, за оврагомъ, протянувшимся близъ сѣверной части парка. Валъ начинался близъ группы кургановъ, находящихся по ту сторону балки, насупротивъ того вала, который проходитъ на концѣ парка г-жи Кондратьевой; валъ шелъ къ рѣчной долинѣ, на протяженіи около 300 сажени. Теперь слѣды вала въ однихъ мѣстахъ едва замѣтны, въ другихъ — совершенно исчезли. Достигнувъ склоновъ горы въ рѣчную долину, валъ шелъ по крайнѣ ея, въ полгоры, составляя какъ бы уступъ въ нагорномъ спускѣ; съ восточной стороны близъ спуска къ пруду, на откосѣ горы, валъ и ровъ замѣтны еще и

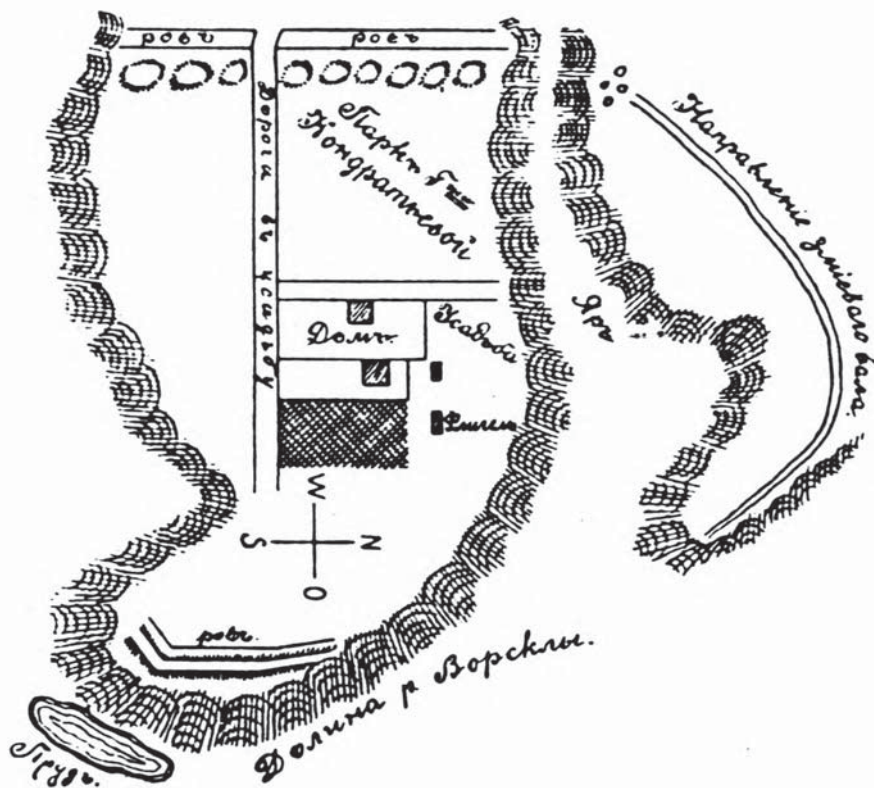

Рис. 39.

въ настоящее время весьма отчетливо, на протяженіи почти 50 сажени по прямой линіи и около 30 сажени, въ дѣлаемыхъ имъ колѣнахъ надъ прудомъ. По своей формѣ, размѣрамъ и сопровождающимъ его рвамъ валъ этотъ можетъ быть отнесенъ къ такъ называемымъ „зміевымъ“ валамъ (рис. 39).

Въ усадьбѣ г-жи Кондратьевой, въ саду, расположенномъ въ восточной части ея, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда, по преданію, стоялъ домъ Кочубеевъ (это мѣстѣ принадлежало имъ), находятся какія-то насыпи, но что онѣ собой представляютъ — трудно рѣшить.

Къ западу отъ *Петровцевъ*, въ полѣ, неподалеку отъ дороги, проходящей мимо означеннаго села, есть 1 курганъ. Къ югу же отъ *Петровцевъ*, за селомъ, находится 3 кургана.

Что касается гор. *Полтавы*, то древнѣйшая часть этого города, судя по аналогіи съ другими подобнаго же рода мѣстами, должна была находиться на томъ мысообразно выдающемся между двумя оврагами высокою выступѣ, который острымъ шпилемъ выдается въ рѣчную долину. На концѣ этого мыса расположенъ въ настоящее время небольшой скверикъ, а къ сѣверо-западу отъ него — соборная площадь. Размѣры древняго городища, конечно, были очень невелики. Оно занимало въ длину около 300—400 саж. и около половины этого въ ширину. Къ югу городище суживалось, но высота его оставалась одинаковой; со стороны плато городище отдѣлялось валомъ, который окаймлялъ и всѣ остальные стороны его. Бока полтавскаго городища, безъ всякаго сомнѣнія, были очень круты, что замѣтно еще и до сихъ поръ, несмотря на множество къ тому неблагоприятныхъ условій. На склонахъ горы, на извѣстномъ разстояніи отъ верхнихъ краевъ ея, виденъ какъ бы второй поясъ укрѣ-

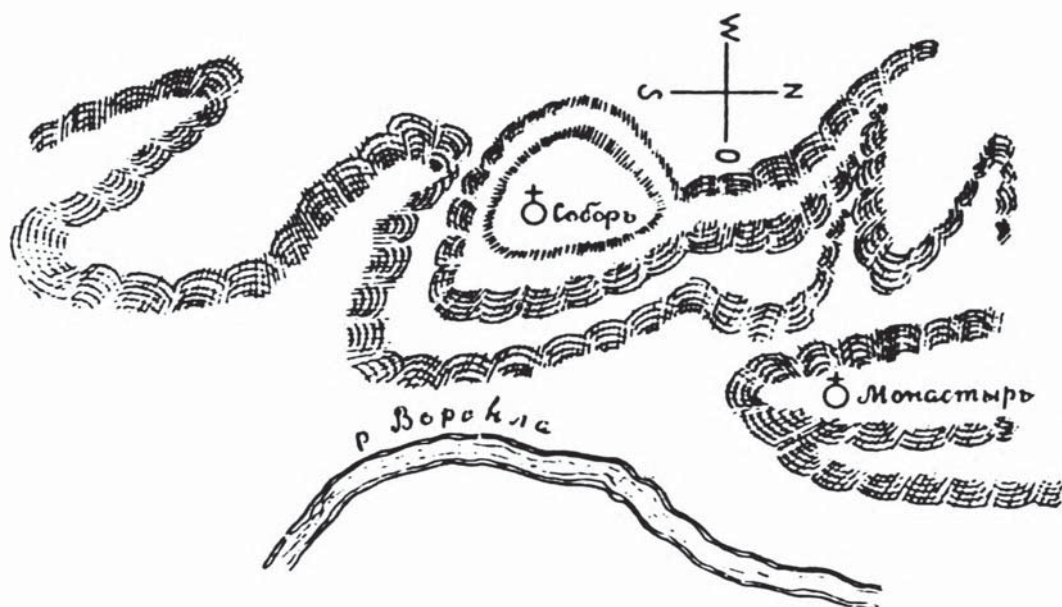

Рис. 40.

плений, нынѣ утилизируемый мѣстами подъ постройки и усадьбы. На площади полтавскаго городища часто происходят провалы земли, обнаруживающіе погреба и пр. Особенно большіе провалы обнаружены близъ собора, потребовавшіе капитальнаго ремонта зданія собора. Мѣстные жители передавали, что подземный ходъ обнаруженъ черезъ всю соборную площадь, отъ одного края къ другому, въ направленіи съ сѣверо-востока къ юго-западу (рис. 40).

Изолированность мѣстности, на которой находилось *древнее городище*, представляло значительныя выгоды въ отношеніи защиты для насельниковъ послѣдняго, а потому это городище должно было быть заселеннымъ уже съ древнихъ временъ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе разрастанія города и застройки его зданіями, никакихъ почти слѣдовъ отъ древнихъ укрѣпленій на указанныхъ мѣстахъ не сохранилось: они, вѣроятно, исчезли подъ новыми, неоднократно видоизмѣняемыми укрѣпленіями.

Кромѣ мѣста, занимавшагося полтавскимъ городищемъ, древнія укрѣпленія, судя по всему, находились и дальше по склонамъ нагорья, занимая здѣсь удобные для

оборони мысообразные выступы въ долину. Къ числу мѣстностей, выгодныхъ по слоюму характеру поверхности и окружающимъ условіямъ, для человѣка древняго періода, можно отнести также и тотъ мысообразный выступъ, на которомъ расположенъ подтавскій монастырь.

Верстахъ въ четырехъ къ с.-в. отъ м. *Ст.-Санджарова*, по дорогѣ въ д. Вулановку, есть урочище, именуемое *городокъ* или *городище*. Оно расположено на возвышающемся саженой на 25 надъ уровнемъ долины выступѣ нагорнаго плато праваго берега р. Ворсклы, круто спускающемся съ трехъ сторонъ и имѣющемъ видъ четырехугольной площадки. Последняя занимаетъ около 80 саж. въ длину и около 40 саж. въ ширину. Отъ остальнаго нагорья эта площадка отдѣлена рвомъ и валомъ, противуположнымъ саженой на 80. Въ юго-восточномъ углу городища находится полукруглой формы валъ со рвомъ на внѣшней сторонѣ, который прекрасно защищаетъ означен-

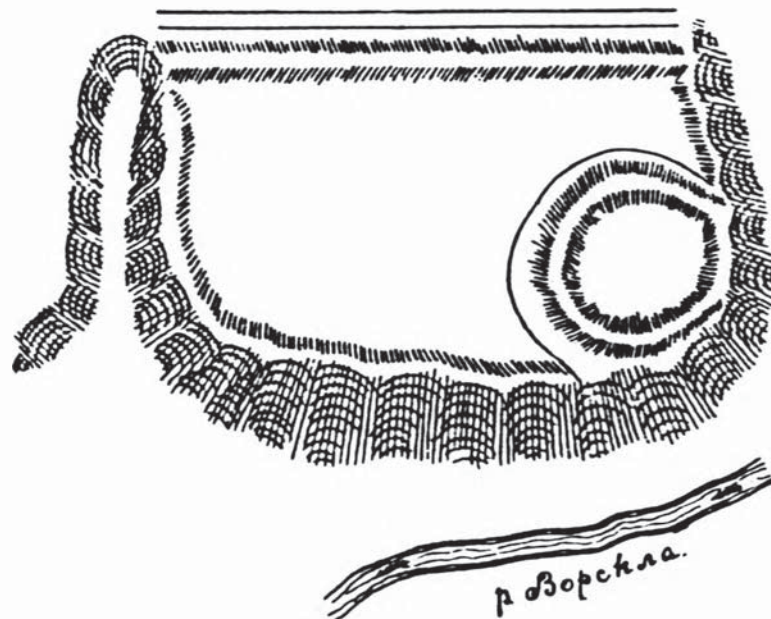

Рис. 41.

ный участокъ городища. Окружающій это красивое укрѣпленіе валъ находится въ связи съ тѣмъ валомъ, что окружаетъ всю четырехугольную площадку городища. Площадь этого небольшого угольнаго городка занимаетъ около 200 квадр. саж.; площадь же всего городища — около 1½ десятины. Высота вала имѣетъ около 2 саж., мѣстами доходитъ до 2½ и 3 саж. (рис. 41).

Среди мѣстныхъ жителей этотъ городокъ извѣстенъ еще подъ именемъ „кѣргана“; по преданію, онъ служилъ для защиты отъ непріятелей. Въ прежнее время на этомъ мѣстѣ, по словамъ крестьянъ, росъ дѣсь, который нѣсколько времени тому назадъ уничтоженъ.

Въ самомъ м. *Старомъ-Санджаровѣ*, на горѣ, т.-е. на томъ склонѣ нагорнаго плато, которое подходитъ къ долинѣ р. Ворсклы, находятся *слѣды древнихъ оконъ*, невполнѣ хорошо сохранившіеся.

Расположено это городище на треугольной формы выступѣ, нѣсколько полого спускающемся къ долинѣ р. Ворсклы и по мѣрѣ приближенія къ низу, суживающемся

все болѣе и болѣе, переходя въ почти острый шпиль въ нѣсколько саженной ширины. Западная и сѣверная стороны городища проходятъ близъ овраговъ съ крутыми, обрывистыми стѣнками. Въ длину городище имѣетъ около 200 саж. и въ ширину — до 100, въ широкой, и наполовину меньше — въ узкой частяхъ. Валъ и ровъ, нѣкогда ограждавшие это городище со всѣхъ сторонъ, наилучше сохранились въ западной и сѣверной частяхъ его, особенно же близъ церкви и надъ дорогой, идущей параллельно сѣверному валу и нѣсколько отстоящему отъ него провалю. Въѣздъ или ворота въ городище находятся въ западной части, напротивъ церкви (рис. 42).

Судя по положенію этого городища, его размѣрамъ, остаткамъ валовъ и рововъ, можно полагать, что оно относится къ числу древнихъ городищъ края и въ виду существованія здѣсь древней переправы черезъ рѣку, должно было играть видную роль.

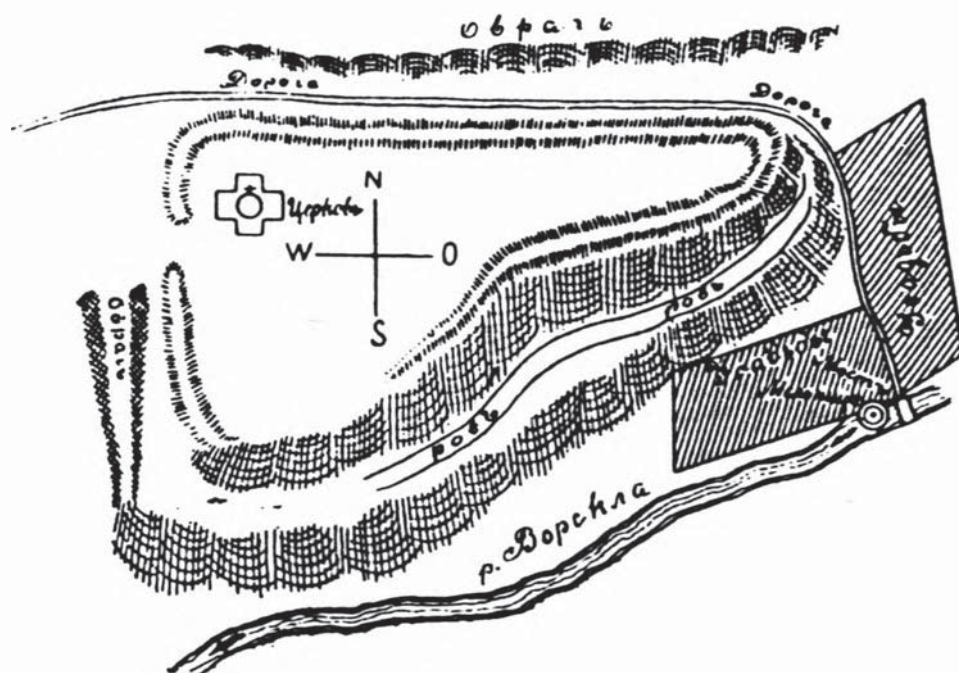

Рис. 42.

При выѣздѣ изъ м. Ст.-Санджарова въ м. Новое-Санджарово находится большой курганъ-майданъ съ остаткомъ небольшого крыла при немъ.

Въ разстояніи 5 верстъ, между Старымъ-Санджаровымъ и полтавскимъ шляхомъ, въ полѣ, влѣво отъ дороги, находится 1 полураспаханный курганъ; версты 2 далѣе за нимъ — еще 1 курганъ.

Неподалеку отъ слѣдующаго за тѣмъ хутора, прорѣзаннаго оврагомъ, влѣво отъ большой дороги, находится нѣсколько кургановъ, расположенныхъ какъ бы въ линію. Нѣсколько далѣе по дорогѣ, на высокой плоскости, къ западу, видны курганы, а ближе къ прибрежному нагорью — курганъ-майданъ съ исчезающими при немъ слѣдами крыльевъ. Далѣе находится 1 курганъ, за которымъ слѣдуетъ курганъ-майданъ въ сосѣдствѣ съ близъ лежащимъ курганомъ. Далѣе, по линіи дороги, встрѣчается еще нѣсколько кургановъ, которые частью расположены вправо отъ дороги, т.-е. къ западу, частью — влѣво отъ дороги, по гребню нависающихъ надъ долиной рѣки

возвышенностей. За небольшою балочкой, пересекающей дорогу, находится кургань-майданъ. Близъ котораго расположено нѣсколько кургановъ. Близъ дороги находятся курганы — съ выемками внутри, но трудно сказать, можно ли ихъ причислить къ такъ называемымъ курганамъ-майданамъ. Версту далѣе, на высокомъ плато, находится большой кургань-майданъ.

Близъ хутора, носящаго названіе *Крута-Стинка*, на возвышенномъ нагорьѣ надъ долиною р. Ворсклы, находится урочище, извѣстное подъ именемъ „*Васкоринной юры*“. Здѣсь, по преданію, жили запорожцы (*sic*). На вершинѣ нагорья находится 2 кургана, полураспаханныхъ. По крутымъ склонамъ нагорья, надъ рѣкой, находятся ровъ и валъ, по своимъ очертаніямъ сходные съ тѣми, что находятся на высокихъ берегахъ р. Сулы. Слѣды такого „зміеваго“ вала отчетливо замѣтны на протяженіи болѣе версты. Охватываемая указаннымъ валомъ мѣстность расположена на мысообразно выступающей въ долину рѣки возвышенности, отграниченной, съ одной стороны, глубокимъ оврагомъ, а съ другой — долиною р. Ворсклы. Такимъ образомъ, слѣды защитнаго вала по р. Ворсклѣ констатированы и въ ея южномъ отдѣлѣ, вблизи тѣхъ мѣстъ, которыя представляли собой удобства для переправы черезъ рѣку.

Въ м. *Бѣликахъ*, расположенномъ на правомъ берегу р. Ворсклы, прекрасно сохранилось одно изъ замѣчательныхъ древнихъ городищъ. *Городище* помѣщается на высокомъ, вдающемся въ рѣчную долину, мысообразномъ выступѣ, омываемомъ съ трехъ сторонъ теченіемъ р. Ворсклы. По своимъ очертаніямъ Бѣликское городище представляетъ форму не совсѣмъ правильнаго овала, окаймленнаго почти со всѣхъ сторонъ довольно хорошо сохранившимся валомъ и ровомъ, которые уничтожены только въ той части, гдѣ находится въѣздъ въ городище: здѣсь валъ и ровъ уничтожены для расширенія площади, на которой помѣщается церковь. Діаметръ городища, по длинной оси, имѣетъ около 170, а по узкой — отъ 120 до 150 саж. Высота вала, въ общемъ, около 3 или 4 саж., считая отъ основанія рва, но мѣстами она почти вдвое выше. Глубина рва до 1—2 саж., при ширинѣ отъ 3 до 7 саж. Съ сѣверной стороны городище отдѣляется довольно широкимъ (до 7 саж.), хотя и неглубокимъ ровомъ, переходящимъ затѣмъ въ образовавшійся отъ дождевыхъ размывовъ оврагъ по уступамъ горы. Въ сѣверо-восточномъ углу, надъ оврагомъ, есть высокій холмъ, носящій названіе „*Высока гора*“. Внутри городища, на базарной площади, помѣщаются двѣ церкви, изъ которыхъ одна, ветхая пятикупольная, типичной старинной постройки, находится въ южной части городища; другая, новая, построена въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ первой. Неподалеку отъ новой церкви, къ с.-востоку, близъ дороги стоитъ капличка, — мѣсто прежде бывшей здѣсь церкви. Черезъ городище проходятъ къ рѣкѣ двѣ дороги, изъ которыхъ одна идетъ съ запада, а другая — съ сѣвера; сойдясь на площади среди городища, обѣ дороги сливаются въ одну и черезъ оврагъ, въ восточной части городища, спускаются къ рѣкѣ. Внутри городища находится нѣсколько усадебъ и домовъ (рис. 43).

На концѣ холма, на которомъ расположено Бѣликское городище, находится 2 кургана, а къ югу отъ нихъ — кургань-майданъ съ двумя расположенными близъ него курганами, изъ которыхъ одинъ большихъ размѣровъ.

За лугомъ, расположеннымъ близъ рѣки, въ Вѣлкахъ, поднявшись на гору, у самой дороги, находится большой курганъ-найданъ, за которымъ, на $\frac{1}{2}$ версты къ западу, — другой курганъ-найданъ. За училищнымъ зданіемъ, по дорогѣ вправо, находится 1 курганъ. Такой же курганъ находится и влево отъ дороги, неподалеку отъ послѣдней и хутора, у края села.

Въ гор. *Кобелякати*, въ той части его, которая подходитъ къ рѣкѣ и круто нависаетъ надъ послѣдней, сохранились слѣды древнихъ укрѣпленій, хотя неособенно

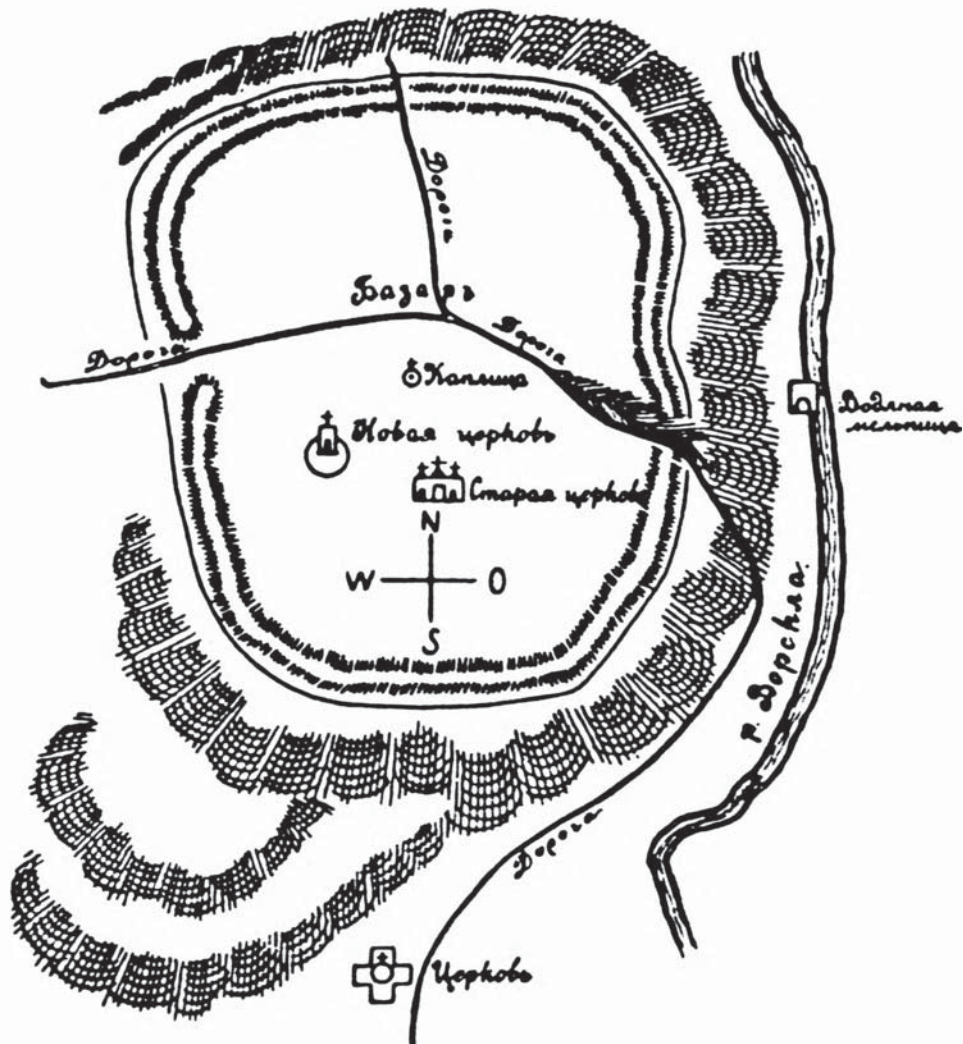

Рис. 43.

явственно. Судя по аналогіи съ другими древними городищами, *Кобелякское городище* занимало мысообразный, выдающийся въ долину р. Ворсклы выступъ нагорнаго плато. Въ настоящее время едва можно замѣтить слѣды древнихъ укрѣпленій, слабые остатки которыхъ сохранились только въ той части, которая идетъ отъ церкви къ юго-востоку и оканчивается обрывомъ къ рѣкѣ. Въ сѣверо-западной части этого нагорья сохранились еще кой-гдѣ слѣды окоповъ, которые постепенно сглаживаются жителями при возведеніи построекъ и для расширенія грунтовъ. Благодаря этому, въ настоящее время нѣтъ возможности опредѣлить линію древнихъ окоповъ, ограничивавшихъ

это городище отъ остального нагорнаго плато. По всей вѣроятности, древнее городище Кобелякъ занимало небольшой участокъ, ограниченный естественными очертаніями мыса, помѣщаясь на его крайнемъ къ рѣкѣ концѣ (рис. 44).

Кромѣ означеннаго городка, Кобелякскія укрѣпленія не ограничивались указаннымъ райономъ, а простирались и дальше по горѣ, захватывая въ свои предѣлы и соборную площадь и примыкающіе сюда склоны нагорнаго плато. Эти укрѣпленія представляли собой какъ бы второй ярусъ мыса, болѣе обширныхъ размѣровъ и возвышавшагося надъ первымъ. У подошвы этого, болѣе высокаго отдѣла Кобелякской крѣпости, пролегаетъ дорога, спускающаяся внизъ и пересѣкающаяся съ той, которая идетъ по углубленію, параллельно западной сторонѣ древняго укрѣпленнаго нагорья. Трудно сказать, въ виду исчезновенія валовъ, какую форму имѣла эта большая крѣ-

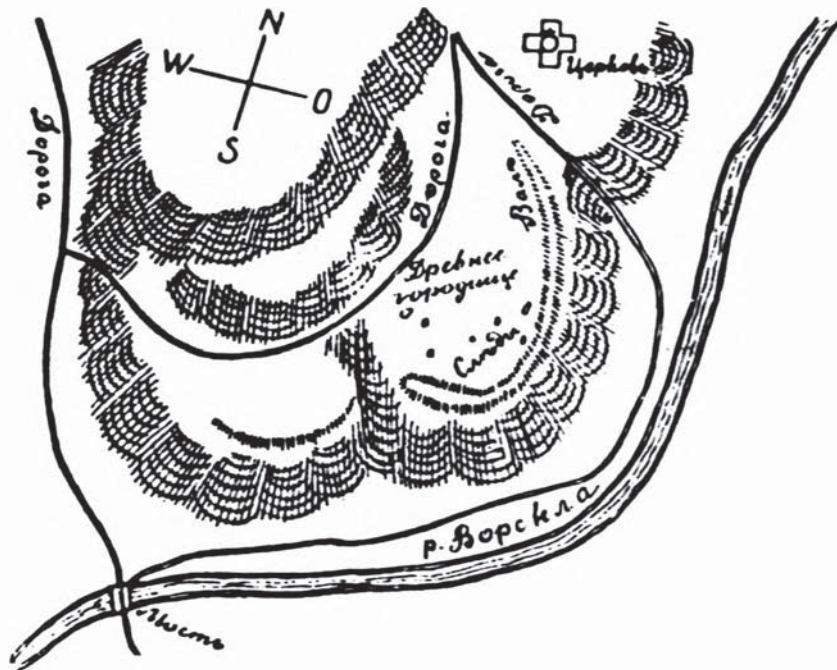

Рис. 44.

пость гор. Кобелякъ. Если обозначенная на картѣ Боплана, на мѣстѣ Кобелякъ, пунктиромъ, мѣстность представляетъ собой указаніе древнихъ валовъ, то послѣдніе могутъ быть легко возстановлены относительно своей длины и направленія. Интересно замѣтить, что и на картѣ Боплана древнее укрѣпленіе помѣщено въ той именно части Кобелякъ, которая близко подходитъ къ рѣкѣ.

За Кобеляками, къ югу, по горѣ, близъ х. Карнаухова, находится 2 кургана, нѣсколько дальше — еще два кургана. Неподалеку на горѣ возвышается курганъ. Нѣсколько верстъ дальше, также на горѣ, находится 1 курганъ-майданъ.

Въ разстояніи около двухъ верстъ къ сѣверу отъ с. Соколовъ, въ полѣ, ближе къ рѣчной долині, находится курганъ-майданъ съ обыкновеннымъ курганомъ неподалеку. За версту отъ Соколовъ, близъ дороги къ западу, находится 1 курганъ-майданъ, вблизи котораго — нѣсколько кургановъ.

Въ м. Соколкахъ, на горѣ, сохранились довольно хорошо остатки древнихъ укрѣпленій. Соколковское городище занимаетъ типичный для древнихъ укрѣпленій,

высокій, мысообразно выступающій въ рѣчную долину, прекрасно защищенный съ трехъ сторонъ, нагорный отрогъ. Городище имѣетъ овальную, не вполне правильнаго рисунка, форму. Вокругъ всего городища, по вѣнцу высоты, находится довольно хорошо сохранившійся валъ съ остатками рва на вѣнцѣйшей сторонѣ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе размывовъ горы, образовавшихся отъ дожневыхъ водъ, валы и рвы разорваны, но направленіе ихъ прослѣдить очень легко благодаря уцѣлѣвшимъ остаткамъ. Особенно хорошо сохранилась восточная часть городища, нависающая надъ крутымъ обрывомъ къ рѣкѣ, гдѣ валъ и ровъ видны на значительномъ протяженіи. Въ сѣверной части городища защищено двойнымъ валомъ со рвомъ между обѣими линіями валовъ. Валъ въ настоящее время поднимается на высоту 1—2 саж., и только мѣстами онъ выше; въ соответствіи съ нимъ и ровъ имѣетъ въ ширину сажени 3—4, при глубинѣ въ 1—2 саж. Въѣздъ въ городище былъ съ сѣвера, а спускъ съ юга, по очень крутому склону. Внутри городка поверхность совершенно ровная, безъ слѣдовъ какихъ-либо возвышеній или же кургановъ. По срединѣ площади городища, нѣсколько ближе къ южному его краю, находится новая церковь во имя Іоанна Богослова. Въ насыпи валовъ городища попадаются куски черепковъ древняго типа. Кромѣ того, на этомъ городищѣ находятъ перѣдко наконечники коній, стрѣлы и пр. У южной подошвы городка, на низменной мѣстности, заливаемой нѣкогда водами р. Ворсклы, подходившей, по словамъ мѣстныхъ жителей, подъ самую гору, т.-е. крѣпостной обрывъ, видна группа какихъ-то насыпей, расположенныхъ, повидимому, безъ особаго порядка, но имѣющихъ ту особенность, что большая часть ихъ направлена перпендикулярно теченію рѣки; очевидно, здѣсь находились въ древнее время ряды какихъ-то загражденій, не вполне ясныхъ въ настоящее время. Прежде, по словамъ мѣстныхъ жителей, эти бугры были большихъ размѣровъ, но ежегодные разливы затягиваютъ ихъ наносной землей или же размываютъ ихъ мало-по-малу. Мѣстные преданія относятъ эти сооруженія къ военному времени и считаютъ, что они были устроены съ защитительной цѣлью. Для такой же защитительной цѣли существовали, по этимъ преданіямъ, и двѣ вырытыя въ стѣнкѣ городища, вблизи этихъ буртъ, землянки или же погреба, составлявшія, какъ здѣсь выражаются, „сховъ“, т.-е. убѣжище, куда укрывались въ военное время люди, если они, защищая нижнія укрѣпленія на рѣкѣ, не имѣли возможности укрыться въ нагорную крѣпость. Убѣжавъ въ землянки, люди „ховались и зачинялись дверыма такъ, якъ у кузницы“ — пояснилъ мнѣ рассказчикъ, слышавшій это преданіе отъ глубокихъ стариковъ. Среди мѣстныхъ жителей еще и до сихъ поръ живы преданія о прошлой жизни Соколковскаго городка. Согласно этому преданію, Соколковскій городокъ былъ лучшей крѣпостью, дававшей надежный пріютъ для убѣгавшаго сюда населенія, прекрасно отражавшій нападавшихъ враговъ и препятствовавшій имъ прорываться черезъ рѣку. По словамъ преданія, когда, въ старину, непріятель подступалъ съ востока, отъ Китай-Городка, тогда „робленой можлѣ“, которая стоитъ надъ горой, запаливали фитиль и давали знать объ опасности; этотъ сигналъ давался и впереди Соколяковъ, т.-е. къ востоку отъ него, и позади, т.-е. къ западу отъ Ворсклы. Увидѣвъ пламя или дымъ, люди сѣ-

зиди спрятаться въ городокъ, гдѣ закрывали ворота, выставляли стражу по валамъ, которая отбивалась отъ непріятеля. „Стрѣлялись тогда черезъ ровъ не ружьями, а луками и стрѣлами“, объяснялъ рассказчикъ. Рѣка Ворскла, говорятъ, протекала въ прежнее время подъ самой горой. Изъ городка къ рѣкѣ былъ подземный ходъ; ходъ былъ устроенъ изъ дубовыхъ брусковъ, наваленныхъ поверхъ земли (рис. 45).

Такимъ образомъ, выгодное мѣстоположеніе этого городища, расположеннаго на крутомъ, трудно доступномъ, высоко поднимающемся, доминирующемъ надъ окружающей мѣстностью холмѣ, прекрасная защита съ востока водами р. Ворсклы, протекавшей у самой подошвы городища, наконецъ, возможность сосредоточить защиту

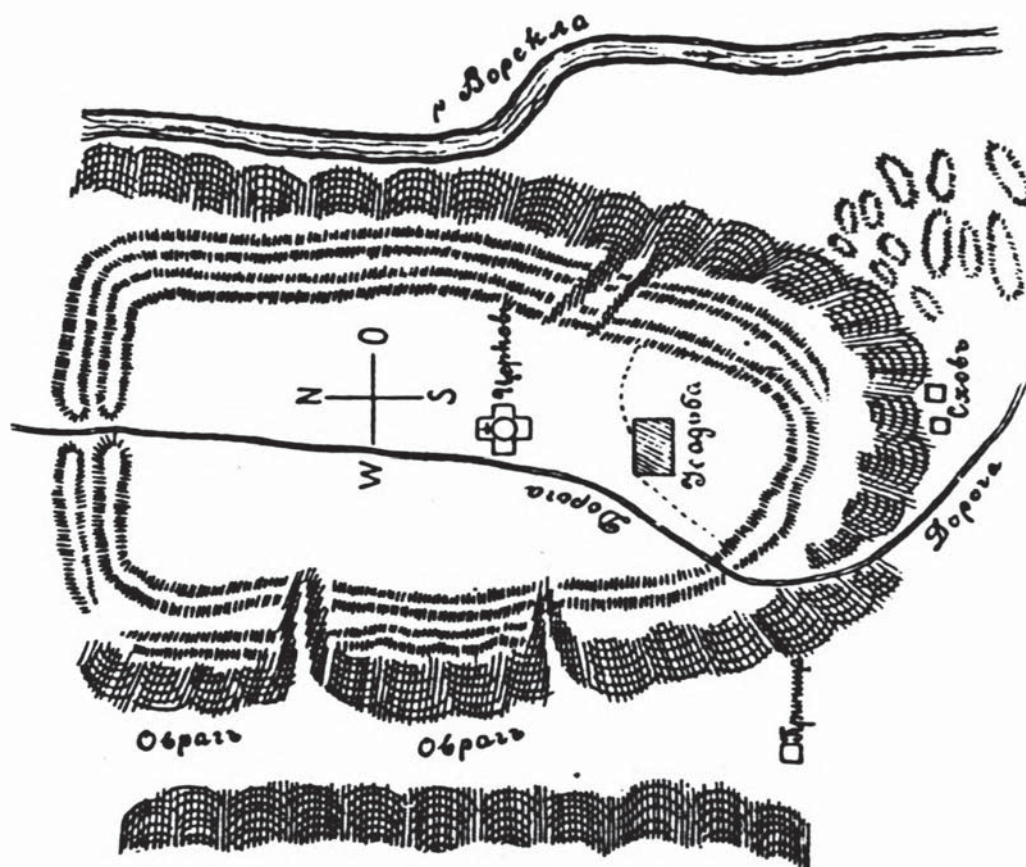

Рис. 45.

въ одномъ, наиболѣе опасномъ мѣстѣ — дѣлало то, что городище это являлось однимъ изъ лучшихъ укрѣпленій древняго времени, и немудрено, что оно получило очень мѣткое для себя названіе „Соколки“, символически характеризующее роль и значеніе въ дѣлѣ наблюденія и быстрого налета на рыскавшихъ въ степной равнинѣ враговъ.

Близъ Соколовъ, версты 2 южнѣе, на краю крутого обрывистаго спуска къ рѣкѣ, за кладбищемъ, есть 4 кургана. Нѣсколько къ западу отъ нихъ, въ полѣ, находится 2 кургана, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи около 1 версты; къ востоку отъ этихъ кургановъ, ближе къ рѣкѣ, расположено 2 кургана. Протѣвъ с. Лучки, на возвышенномъ берегу, вправо отъ дороги, ведущей въ Клишманьку, въ разстояніи 1 1/2 версты отъ долины р. Ворсклы, находится обширный курганъ-майданъ, а близъ

него, къ рѣкѣ, — курганъ. Какъ курганъ-майданъ, такъ и расположенный вблизи послѣдняго курганъ подвергаются распашкѣ.

Два версты западнѣе отъ послѣднихъ, на возвышенной плоскости, у самой дороги, находится 4 кургана, изъ которыхъ одинъ курганъ-майданъ. Въ сторонѣ отъ нихъ, къ западу, также на возвышеніи близъ спуска въ долину, находится 2 кургана. Вообще, въ этой мѣстности, особенно на равнинѣ, разстилающейся къ западу отъ нижняго теченія р. Ворсклы, замѣтно обиліе всякаго рода земляныхъ сооружений — кургановъ, майдановъ, разнаго рода окоповъ и пр. Интересно отмѣтить, что страна эта изобилуетъ курганами-майданами, которые располагаются въ сосѣдствѣ съ обыкновенными курганами. Среди кургановъ-майдановъ встрѣчаются очень большой величины, превосходя въ нѣсколько разъ размѣръ обыкновенныхъ кургановъ-майдановъ.

На краю горы, представляющей конечный краевой мысъ нагорнаго плато праваго берега р. Ворсклы, находится курганъ-майданъ, обращенный крыльями къ западу. Этотъ майданъ извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „мечети“ или же „шведской мечети“, въ которой, по преданію, будто бы жилъ какой-то шведъ (sic). Рассказывали, что тамъ былъ когда-то городъ, въ которомъ жила мать „шведа“ (sic); доказательства того, что тамъ былъ когда-то городъ, крестьяне видятъ въ кускахъ обожженной глины и грубыхъ кирпичей, попадающихся въ насипи означеннаго кургана-майдана. Тутъ, по словамъ крестьянъ, „була ёго (т.е. шведа) церква“ (рис. 46).

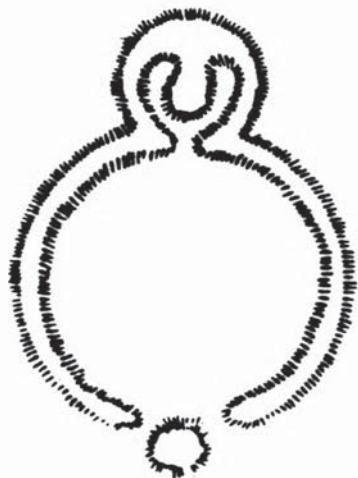

Рис. 46.

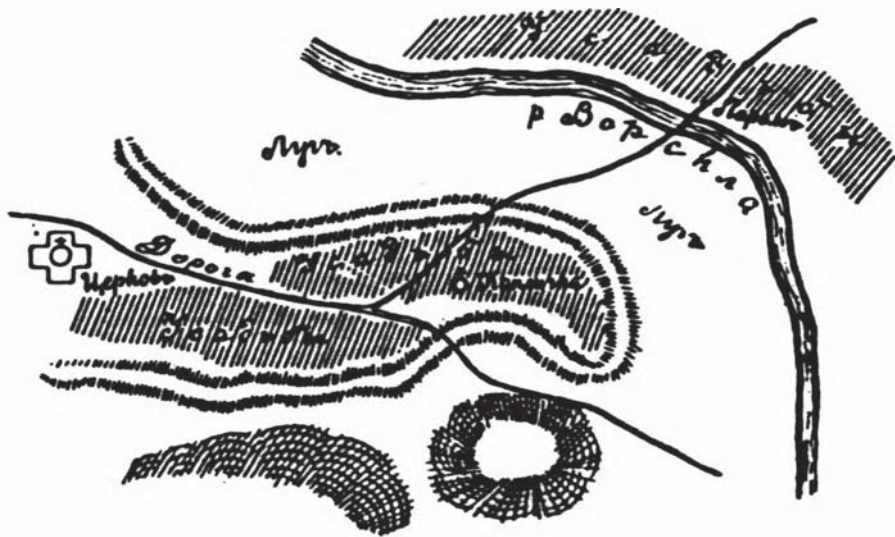

Рис. 47.

Въ м. *Кишенькѣ*, на Ворсклѣ, сохраняются еще, хотя въ очень слабomъ видѣ, слѣды *древняго городища* или, какъ называютъ его мѣстные жители, — *крѣпости*. *Городище* расположено на мысообразномъ, низкомъ и, сравнительно, довольно узкомъ выступѣ въ долину р. Ворсклы. Городище было кевалико; оно простиралось на 300—400 арш. въ длину и около 100—120 арш. въ ширину. По своей формѣ городище представляетъ видъ длиннаго прямоугольника съ нѣкоторыми неперпендикулярностями въ юго-восточномъ отдѣлѣ, гдѣ очертанія городища придерживаются кон-

тура той мѣстности, на которой оно расположено. Валу городища замѣтны только въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, что, однако, даетъ возможность составить себѣ ясное представленіе объ очертаніяхъ этого городища. Въ восточной части послѣдняго, близъ вогнутой части его, находилась церковь, которая перенесена въ другую часть села, за р. Ворсклу. Сохранилось преданіе у мѣстныхъ жителей, по которому церковь св. Михаила, которая стояла въ крѣпости, строили запорожцы (sic). Относительно крѣпости передавали, что здѣсь вырываютъ множество человѣческихъ костей.

Валу городища невелики: они возвышаются не больше, какъ на 2—3 аршина надъ уровнемъ земли: очевидно, время сильно изгладило ихъ (рис. 47).

Близъ городища находятся переправы черезъ р. Ворсклу: лѣтомъ въ бродъ, а весной и осенью — посредствомъ порога. Весной, во время разлитія Днѣпра, воды послѣдняго такъ близко подходятъ къ городищу, что берлины доходятъ до самаго городища, и грузъ принимается съ послѣдняго.

Представляя собой важный стратегическій пунктъ, расположенный у прохода въ днѣпровскую долину, Кишенька должна была играть видную роль въ военномъ отношеніи. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, лежавшихъ на линіи движенія изъ степей въ русскую землю, должны были происходить кровавыя столкновенія, память о которыхъ сохранялась у мѣстныхъ жителей. Вотъ одно изъ такихъ интересныхъ преданій, слышанныхъ нами изъ устъ старухи, запомнившей его еще въ дѣтствѣ отъ своего старика — дѣда: „Кажуть, що Лытва (sic), колысь хотѣла зовсімъ уничтожить, звесты значить Малороссію, и пишла войною на неѣ. Такъ Семень Палій повернувъ діло такъ, що Лытва начала бытсья сама съ своимы; начали ризатьця другъ въ другомъ, и стилько погыбло Лытвы, що изъ ихъ трупивъ насыпали велмку могилу у Переволочной: вся вона полнехенька костьми. Крови, кажуть, во время цого сраженія було такъ богацько пролыто, що и съ конемъ сховався бъ въ неѣ. Та могила, де поховани убыти, называється „Плоскою могиллю“...“

За м. Кишенькой, по краю возвышенности, находится пять кургановъ, расположенныхъ передъ мельницами на горѣ, и отстоящихъ другъ отъ друга на $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ версты.

Въ м. *Переволочной*, на берегу Днѣпра, прекрасно сохранились остатки такъ называемой здѣсь „крѣпости“, игравшей такую видную роль въ дѣлѣ переправы черезъ Днѣпръ. Здѣсь нашла свое послѣднее убѣжище шведская армія, бѣжавшая послѣ Полтавской битвы. Крѣпость расположена на краю обрывистаго берега рукава Днѣпра, сильно стремящаго близъ означеннаго мѣста свои воды. Для ослабленія напора рѣчныхъ водъ, могущихъ производить размывъ окоповъ крѣпости, въ русло рѣки, неподалеку отъ крѣпости, но нѣсколько выше послѣдней, вбиты цѣлыя ряды дубовыхъ свай, расположенныхъ перпендикулярно теченію рѣки. Остатки этихъ свай видны еще и понинѣ (рис. 48).

Крѣпость представляетъ собой четырехугольникъ, правильно расположенный относительно странъ свѣта. Площадь крѣпости обнесена со всѣхъ сторонъ валомъ и нѣтъ около 270 арш. въ длину и около 200 арш. въ ширину. На каждомъ изъ четырехъ угловъ крѣпости находится по ромбовидному бастіону съ весьма замѣтными

и до сихъ поръ полого идущими всходами для взвоза орудій и припасовъ; пятый бастионъ находился посрединѣ той стороны крѣпости, которая обращена къ рѣкѣ. Три изъ этихъ бастионовъ прекрасно сохранились, и только четвертый, находившійся въ юго-западномъ углу крѣпости, подбитый рѣчными водами, свалился внизъ, въ рѣку. Вокругъ валовъ, со стороны суши, находился довольно широкій и глубокий ровъ; ширина рва — около 10 саж., глубина — до 4 и даже 5 саж. На вѣншей сторонѣ рва видны слѣды рва, но уже значительно меньшихъ размѣровъ. Со стороны, противоположной рѣкѣ, за ровомъ, находился довольно значительныхъ размѣровъ,

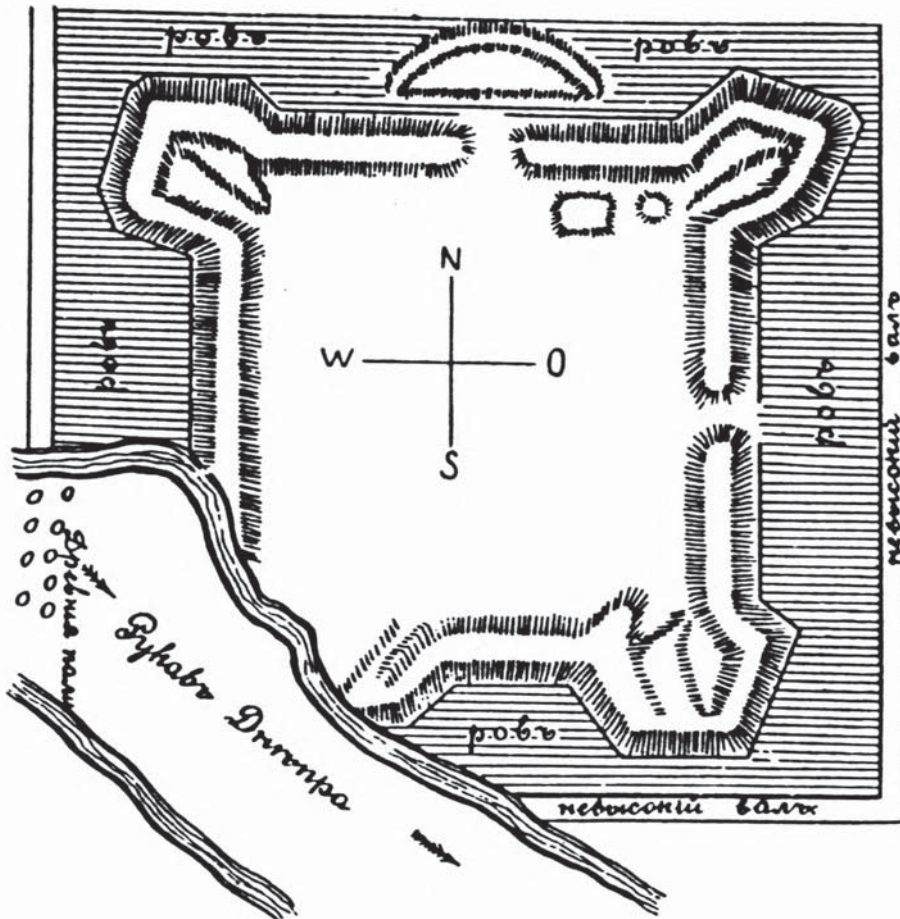

Рис. 48.

серповидной формы, валь, имѣвшій цѣлью защищать крѣпость. Высота вала доходитъ до 4 и даже 5 саж., а у обрыва къ рѣкѣ валь еще выше. Въ насыпи валовъ, посрединѣ, видно двое воротъ: сѣверныя и восточныя западныя ворота, очевидно, смыты водой. Внутренняя площадь крѣпости ровная, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изрыта небольшими ямками, очевидно отъ бывшаго здѣсь какого-то жилья. У сѣверо-восточнаго угла, у шейки бастиона, находится круглое, покое внутри, возвышеніе, небольшихъ размѣровъ; рядомъ къ западу — четырехугольникъ изъ валовъ, — вѣроятно, остатокъ порохового погреба или же какого-либо провіантскаго магазина.

Очевидно, эта крѣпость позднѣйшаго времени, устроенная по всѣмъ правиламъ военного искусства и предназначенная для оборудованія ея огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Значеніе Переволочанской крѣпости въ XVII и началѣ XVIII вв. было очень велико: отсюда получался крупный доходъ въ гетманскую казну.

Съ валовъ крѣпости открывается прекрасный видъ на синѣющіе вдаль днѣпровскіе берега и на днѣпровскія воды, шумящія прибоемъ у подошвы крѣпости.

Заканчивая описаніе городищъ, кургановъ и длинныхъ валовъ въ области рр. Псла и Ворсклы и подводя итоги, мы приходимъ къ выводу, что указанныя сооруженія не стоятъ здѣсь одиноко, изолированно другъ отъ друга, а напротивъ, имѣютъ между собой нѣкотораго рода связь, неполнѣ, впрочемъ, поддающуюся болѣе точному опредѣленію. Замѣчанъ извѣстнаго рода систематичность въ выборѣ мѣста для укрѣпленій, въ способѣ ихъ постройки и очертанія, въ способахъ защиты помощью длинныхъ такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ; наткнувшись на слѣды подобнаго рода сооруженій далеко за линіей принятыхъ въ наукѣ осѣдлыхъ поселеній Руси; принимая затѣмъ во вниманіе археологическія находки, сдѣланныя исследователями въ разныхъ мѣстахъ — можно полагать, что значительная часть описанныхъ нами сооруженій восходитъ къ гораздо болѣе раннему времени, чѣмъ какъ объ этомъ полагали раньше. Конечно, рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать только археологическія раскопки, которыя, въ виду наличности представленнаго нами матеріала, были бы крайне желательны.

ПРИМІТКИ

р. ПСЬОЛ

ГОВТВА, ГОЛТВА (ГОЛТАВ), с. — С.6-8. Під час огляду решток пізньосередньовічних укріплень на Говтвянській горі автором коментарів 1981 р. були виявлені кілька вінець кружальних горщиків XII-XIII та XIV ст., що свідчить про існування тут населеного пункту киево-руської доби, можливо, навіть городища. Аналізуючи історичні джерела, погоджується з існуванням Говтви у XII-XIV ст. М.М.Корінний. Див.: **Коринный Н.Н.** Переяславская земля, X - первая половина XIII века. — К.: Наук. думка, 1992. — С.56. Доповнюють опис Говтви В.Г.Ляскоронського записи анкет кореспондентів, надіслані Л.В. Падалці: **Падалка Л.В.** О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губернии // Труды ПУАК. — Полтава: ПУАК, 1905. — Вып.1. — С.191-192.

ПОПІВКА, с. — С.9-10. Рештки фортифікації XVII—XVIII ст. оглядалися в межах села Г.О.Сидоренко. В ур.Мандликовому відзначена наявність великого кургану. Див.: **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии: (Сб. топографических сведений). — Полтава: ПУАК, 1917. — С.79.

ОСТАП'Є, с. — С.10. Мисовидний виступ правого корінного берега р.Псьол у північно-західній частині села (куток Пенівка) площею до 1,2 га (100x120 м) зберіг під сільською забудовою рештки нашарувань роменської культури. Загальна товщина культурних нашарувань тут складає понад 0,7 м, де їх верхню частину утворюють залишки життєдіяльності сотенного Старого Остап'я. На південь від Пенівки, до центру села, вздовж краю високого корінного берега, виявлені рештки селища з виразними матеріалами останньої чверті I тис.н.е. Імовірно, що в межах сучасного села розташовувалося городище роменської культури, залишки укріплень якого знищені за перебудови фортифікаційних споруд у XVII-XVIII ст. Див.: **Супруненко А.Б.** Отчет о разведках и охранных раскопках на территории Полтавской области ... в 1983 г. // НА ІА НАНУ. — 1983/63. — Ф.е.20969. — С.58. Група курганів з шести насипів на південь від Остап'я розташована поряд з рештками давньоруського селища XII-XIII ст. в ур.Старе (див.: **Супруненко А.Б.** Отчет ... 1983 г. — С.49-50; **Його ж.** Исследования на Полтавщине // АО 1983 г. — М.: Наука, 1985. — С.361-362; **Його ж.** Клад монет XVI-XVII вв. из с.Запселье // НиЭ. — М.: Наука, 1989. — Т.XV. — С.172), вперше описаного Є.В.Махно (див.: **Махно Е.В.** Памятники черняховской культуры на территории УССР // МИА. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — № 82. — С.37), і налічує за даними обстеження І.С.Мельникової 16 розораних насипів.

БАЛАКЛІЯ, с. — С.10. Городище з матеріалами скіфського часу, роменської культури та переважаючими знахідками XVII-XVIII ст. збереглося до нашого часу. Г.О.Сидоренко відзначила в межах села наявність селища і городища скіфської доби (див.: **Сидоренко Г.О., Махно Є.В., Телегін Д.Я.** Довідник з археології України. Полтавська область. — К.: Наук.думка, 1982. — С.40). Розвідкою Л.М.Лугової 1986 р. пам'ятка не була виявлена, тому в деяких публікаціях з'явилися повідомлення про її відсутність (див.: **Гавриш П.Я., Гейко А.В.** Городища скіфського часу на Полтавщині // ТДП першої Полтавської наукової конференції з історичного краєзнавства. — Полтава, 1989. — С.107). При огляді решток пізньосередньовічних укріплень автором коментарів виявлені фрагменти ліпного посуду скіфського часу, роменської культури, уламок овручського шиферу. Пам'ятка потребує ретельного обстеження. Кургани на північ від села відзначені за даними анкетування Центрального Статистичного Комітету 1873 р. Див.: **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии. — С.104.

БОНДАРІВЩИНА, ВИШКІВЩИНА, ДОВГАЛІВКА, хут. — С.11. Кургани біля цих

населених пунктів відомі за вище згаданим анкетуванням (див.: Там само. — С.79), на початку 1840-х рр. оглядалися Т.Г.Шевченком (див.: **Шевченко Тарас**. Повне зібрання творів: В 6-ти т. — К.: Вид-во АН УРСР, 1964. — Т.6. — С.308).

ВЕЛИКА БАГАЧКА, смт. — С.11. Один із згаданих В.Г.Ляскоронським курганів був 1979 р. досліджений. Він містив два поховання скіфського часу IV ст. до н.е. Див.: **Мурзин В.Ю.** Раскопки курганов в Полтавской области // АО 1979 г. — М.: Наука, 1980. — С.312. Група курганів відома також за анкетуванням 1873 р.: **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии. — С.80. Рештки укріплень населеного пункту XVII-XVIII ст. дійсно розташовані в центральній частині селища. Вони знищені пізнішою забудовою: Історія міст і сіл Української РСР. Полтавська область. — К.: УРЕ, 1967. — С.117-118.

ВЕЛИКІ СОРОЧИНЦІ (СОРОЧИНЦІ), с. — С.11-13. В.Г.Ляскоронський подає опис решток фортеці пізньосередньовічного містечка Краснополя XVI-XVII ст. та сотенного містечка Миргородського полку XVII-XVIII ст. Наявні за музейними колекціями дані щодо місцезнаходження у Великих Сорочинцях давньоруського поселення не мають під собою підстав, адже помилково записані до інвентаря Миргородського краєзнавчого музею киево-руські матеріали були передані з Полтави у 1945-1948 рр. з числа депаспортизованих (напевне, походять з Ліпльавського поселення та могильника).

САРИ, с. — С.13-14. Опис Сарського городища роменської культури та XI—XIII ст. див.: **Кучера М.П., Сухобоков О.В.** и др. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья: (Археологическая карта). — К.: Наук.думка, 1984. — С.162-163. Заслуговує на увагу згадка В.Г.Ляскоронського про, напевне, різночасове поселення доби неоліту-бронзи біля півніжжя городища, що ще потребує встановлення культурно-хронологічної атрибуції.

КОРСУНКА, гора. — С.14. Може ототожнюватися з урочищем Красна Гірка — рештками Миколаївського Красногірського монастиря, заснованого за даними О.Ф.Шафонського 1442 р. Див.: **Шафонский А.Ф.** Черниговского наместничества топографическое описание... — К., 1851. — С.562-563; **Супруненко О.Б.** О.Ф.Шафонский — дослідник пам'яток археології Полтавщини // VII Всеукраїнська наукова конференція „Історичне краєзнавство в Україні: Традиції і сучасність”: М-ли пленарного і секційних засідань. — К.: Рідний край, 1995. — Частина I. — С.62-63.

РАШІВКА, с. — С.14. Укріплення в ур.Замок, що належать часу XV-XVI ст., не збереглося. Залишки укріпленого пункту ототожнюються з „Новим городищем”, відомим за „Книгой Бльшому Чертежу” (див.: Книга Большому Чертежу. — М.: Изд-во АН СССР, 1950. — С.109; **Падалка Л.В.** О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губ. // Труды ПУАК. — Полтава: ПУАК, 1905. — Вып.1. — С.174, 191).

ГАДЯЧ, м. — С.14-16. Опис фортеці сотенного і полкового міста Гадяча XVII-XVIII ст. може бути доповнений результатами аналогічних обстежень Л.В. Падалки: **Падалка Л.В.** О древних городищах... — С.191. Заслужують на увагу згадки про рештки кількох місцезнаходжень доби неоліту-бронзи та більш пізнього часу на лівобережжі Псла, навпроти міста, котрі ще потребують обстежень.

КНИШІВКА, с. — С.16. В.Г.Ляскоронський подає короткий опис Книшівського городища скіфської доби. Вперше воно детально обстежене О.Ф.Шафонським: **Шафонский А.Ф.** Черниговского наместничества топографическое описание... — С.357. З останніх публікацій назвемо: **Ильинская В.А.** Памятники скифского времени в бассейне р.Псел // СА. — М., 1957. — Т.27. — С.243-248; **Гаврыш П.А.** Городище скифского времени у с.Кнышевка // Охорона і дослідження пам'яток археології

Полтавщини: Третій обл.наук.-практ.семінар./ТД. — Полтава,1990. — С.134-137.

КАМ'ЯНЕ,с. — С.16-17. В.Г.Ляскоронський не виявив тут городища роменської культури та періоду Київської Русі. Він припускав його можливе існування на останці високого корінного берега (горі) в центрі села, хоча на останньому, за даними огляду автора коментарів, зустрічаються лише матеріали XVII—XVIII ст. Про городище,селище та могильник біля с.Кам'яне див.: **Кучера М.П., Сухобоков О.В.** и др. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. — К.: Наук.думка, 1984. — С.157-162; **Сухобоков О.В.** Славяне Днепровского Лесостепного Левобережья: (Роменская культура и ее предшественники). — К.: Наук.думка, 1975. — С.61, рис. 31; **Його ж.** Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VII-XIII ст.: (За м-лами археологічних досліджень 1968-1989 рр.). — К.: Наук. думка, 1992. — С.163-166, 176-188.

НОВОТРОЇЦЬКЕ,с. — С.17. Відзначивши кургани поблизу села, В.Г.Ляскоронський не оглянув ур. Городище поряд з останніми, де за Д.І.Багалієм вже було відоме стародавнє укріплення (див.: **Багадей Д.И.** Объяснительный текст к Археологической карте Харьковской губернии // Труды XII Археологического съезда. — М., 1905. — Т.1. — С.74). На сьогодні — це загальновідома пам'ятка роменської культури: **Ляпушкин И.И.** Городище Новотроицкое: О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства // МИА. — М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — № 74. — 328с.

ГОРКИ (Анненберга хут.),с. — С.17. Згадане городище належить роменській культурі: **Ляпушкин И.И.** Городище Новотроицкое... — С.10.

АЗАК (КУРГАН АЗАК),с. — С.17. В.Г.Ляскоронський не виявив тут городища роменської культури, вказавши на ймовірне його розташування. Про пам'ятку див.: **Сухобоков О.В.** Славяне Днепровского Лесостепного Левобережья... — С.58-59; **Його ж.** Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII — XIII ст. — К.: Наук. думка, 1992. — С.119.

СУМИ, м. — С.17-18. Учений першим локалізував місцезнаходження давньоруського городища в межах центральної частини м.Суми. Про цю пам'ятку див.: **Звагельський В.Б.** Літописні міста Сумщини. — Суми: Слобожанщина, 1994. — С.53.

ШПИЛІВКА, с. — С.19. Згадка про наявність „гори“, можливо, городища, за розповідями місцевих жителів, записана В.Г.Ляскоронським, мала певний сенс, адже на південь від села знаходилося городище роменської культури та киево-руського часу. Його опис наведений у роботі: **Кучера М.П.,Сухобоков О.В.** и др. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. — К.: Наук.думка, 1984. — С.156-157.

р. В О Р С К Л А

АХТИРКА,м. — С.20 Уточнені на сьогодні відомості вміщені у наведеній вище праці: Там само. — С.168.

ЖУРАВНЕ,с. — С.20. Додаткові дані див.: Там само. — С.168; **Ляпушкин И.И.** Днепровское Лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА. — М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — № 104. — С.255; **Моця А.П.** Археологический комплекс VIII-XIII вв. около с.Журовное на Сумщине // ТДС первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции, 5-6 апреля 1990 г. — Сумы, 1990. — С.24-25; **Сухобоков О.В.** Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII-XIII ст. — С.118, 123.

СКЕЛЬКА,с. — С.21. Пізньосередньовічне укріплення згадується ще в „Літописі“ Самійла Величка: **Величко Самійло.** Літопис / Перекл. з кн.укр.м. Шевчука В. — К.: Дніпро, 1991. — Т.2. — С.285.

БІЛЬСЬКЕ ГОРОДИЩЕ. — С.22-26. Про грандіозний археологічний комплекс доби

раннього залізного віку та внесок у його вивчення В.Г.Ляскоронського див.: **Шрамко Б.А.** Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К.: Наук. думка, 1987. — 184с.

СКОРОБІР, ур. — С.27. Називаючи комплекс майданів посеред курганних некрополів Більського городища в ур.Скоробір „городищем — аванпостом” на підступах до Великого укріплення скифського часу, В.Г.Ляскоронський так і не зміг зрозуміти призначення споруд як решток курганів, зруйнованих величезним селітряним виробництвом поч. XVII-XVIII ст. У свою чергу, важливими є його спостереження щодо наявності край внутрішнього „кола” валів Скоробору випалених до червоного кольору ділянок — решток печиш чи багатть, улаштованих задля промислового виварювання селітри, котрі дослідник рахував залишками життєдіяльності скифської доби. Наявність публікації про кургани в ур. Скоробір, Саранчеве поле, Осняги та Марченки (див.: **Бобринский А.А.** Сведения о различных курганах и земляных сооружениях, находящихся в Зеньковском у. Полтавской губ. в окрестностях села Глинища и на границе Полтавской и Харьковской губернии // ОАК за 1895 г. — СПб., 1897. — С.125) та зайнятість території могильників посівами сільськогосподарських культур призвела до досить побіжного опису цих пам'яток.

ЛАЗЬКИ, с. — С.28. На шляху з с.Більська до с.Лазьків В.Г.Ляскоронський відзначає кургани некрополю „В” та некрополю „А” на території Великого укріплення Більського городища. Про них див.: **Шрамко Б.А.** Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — С.143; **Його ж.** Розкопки курганів VII-IV ст.до н.е. поблизу Більська // Археологія. — К., 1994. — № 4. — С.128-131.

ГЛИНСЬК, с. — С.28-30. Подається опис залишків городища X-XIII та XIV-XV ст. Детальніше про нього: **Кучера М.П., Сухобоков О.В. и др.** Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. — С.169-170. На ділянці край схилу правого корінного берега р.Ворскли між Глинськом та Опішнею В.Г.Ляскоронський відзначав рештки невиразних валів, ровів та ескарпу, котрі пов'язував зі „змієвими” валами. Залишки такої ж фортифікації виявлені нещодавно дещо південніше, поблизу ур.Городище та Лиса Гора в Опішні. Див.: **Кулатова І.М.** Розвідки в Опішному // КСП. — Полтава: Криниця, 1993. — Вип.1. — С.80-82.

ОПІШНЯ (ОПІШНЕ), смт. — С.30-32. Городище „Кайдашів (Кардашів) вал”, відкрите В.Г.Ляскоронським, лише оглядалося сучасними археологами. Див.: **Ляпушкин И.И.** Днепровское Лесостепное Левобережье в эпоху железа. — С.93. Заслуговує на увагу повідомлення В.Г.Ляскоронського про випадкову знахідку на пам'ятці „великого залізного меча” (С.32). Про городище рсменської культури в ур.Городище див.: **Ляпушкин И.И.** Днепровское Лесостепное Левобережье в эпоху железа. — С.96-98, 268-304; **Сухобоков О.В., Юренко С.П.** Опішнянское городище. — Полтава, 1995. — Препринт, вып.6. — 80с.: ил. Вказана біля в'їзду до селища з боку Полтави група курганів з п'яти великих та двох маленьких розораних насипів збереглася на сьогодні. Див.: **Кулатова І.М.** Розвідки в Опішному. — С.80. Цікаво, що кургани мають досить давню назву — Бузові Могили, відому ще за козацькими літописами: **Величко Самійло.** Літопис. — К.: Дніпро, 1991. — Т.2. — С.580.

ОЛЕФІРЩИНА, с. — С.33. З-поміж описаних курганів вирізняються кілька насипів („за дві версти” на південь від Опішні), що пов'язуються нами з Олефірщинським курганним некрополем скифської доби: **Кулатова И.Н., Луговая Л.Н., Супруненко А.Б.** Курганы скифского времени междуречья Ворсклы и Псла. — М., Полтава, 1993. — С.7-60; **Кулатова І.М.** Олефірщинське поселення і могильник // Полтавщина: Енциклопедичний довідник. — К.: УЕ, 1992. — С.612.

ГРУНЬ, с. — С.33. Археологічними розвідками в околицях села, крім ряду селищ

скіфської доби та черняхівської культури, решток городища „Січ” не виявлено. Див.: **Гавриш П.А.** Новые поселения скифского времени на Сумщине // ТДС первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции. — Сумы, 1990. — С.19-20.

СТАСІ, с. — С.33-34. Вказані кургани в околицях села збереглися: **Сидоренко Г.О., Махно Є.В., Телегін Д.Я.** Довідник з археології України. Полтавська область. — К.: Наук.думка, 1982. — С.48. Описані **В.Г.Ляскоронським** ділянки ровів та валів, певно, були рештками укріплень городища скіфського часу, з огляду на значну площу поселення цієї доби, відомого в околицях та на території села. Див.: **Ляпушкин И.И.** Днепровское Лесостепное Левобережье в эпоху железа. — С.135. Таке припущення було також висловлене **Б.А.Шрамком**. За даними розвідок **М.П.Кучери** 1980-х рр. пам'яток більш пізніх часів поблизу Стасів не виявлено.

ПЕТРІВКА (ПЕТРІВЦІ), с. — С.34. Кургани поблизу села збереглися в розораному стані: Реки Украины. Ворскла: Карта (М 1:200 000 и 1:50 000). — М., Харьков: ГУГК СССР, 1991. — 1 л., скл. на 8 част.

ПОЛТАВА, м. — С.35. **В.Г.Ляскоронський** вперше повідомив друком про локалізацію полтавського городища, котре пізніше було інтерпретоване як роменське та давньоруське **М.А.Станом** і **І.І.Ляпушкінім**. Див.: **Ляпушкин И.И.** Старослов'янське поселення VIII—XIII ст. на території міста Полтави // АП УРСР. — К., 1949. — Т.1. — С.58—75; **Степанович С.П., Супруненко О.Б.** Останній польовий сезон Микити Стана // ПАЗ. — Полтава: Полтлітератор, 1994. — Ч.2. — С.23,24. Численні провали підземних ходів на Соборному (Красному) майдані Полтави на Івановій горі такж знайшли відображення в літературі: **Бучневич В.Е.** Записки о Полтаве и ее памятниках. — Полтава, 1902. — 234с.; **Жук В.Н.** Сторінки про підземелля Полтави та інших стародавніх міст-фортець Полтавщини // Наш рідний край. — Полтава, 1991. — вип.11. — 35с.; **Супруненко О.** Полтавські підземелля // ПУ. — К., 1984. — № 1. — С.41.

СТАРІ САНЖАРИ, с. — С.36-37. Дослідники називають в околицях та на території села три городища: 1) роменське, 2) з нашаруваннями роменської культури та доби Київської Русі і 3) періоду XVII-XVIII ст. Див.: **Падалка Л.В.** О древних городках, городищах и насыпных валах на территории нынешней Полтавской губ. // Труды ПУАК. — Полтава: ПУАК, 1905. — Вып.1. — С.200-201; **Кучера М.П., Сухобоков О.В.** и др. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. — С.15, 172; **Мокляк В.О.** До археологічної карти Новосанжарського району // ПАП. — Полтава, 1991. — С.67-71; **Сухобоков О.В.** Славяне Днепровского Лесостепного Левобережья... — С.16-19, 110-111; **Стан М.А.** Зі щоденникових записів (1941 р.) // ПАЗ. — Полтава: Полтлітератор, 1994. — Ч.2. — С.29.

КРУТА СТІНКА, хут. — С.38. Рештки аналогічних валів виявлені розвідками 1986 р. неподалік с.Забрідки: **Супруненко А.Б., Гавриленко И.Н.** Отчет о разведках в Нижнем Поворсклье и Поорелье в 1986 г. // НА ІА НАНУ. — 1986/84. — Ф.е. 22131; НА ЦОДПА. — Ф.е. — Спр.49. — С.24.

БЛИКИ, смт. — С.38. Обстежене **В.Г.Ляскоронським** городище, напевне, виникло на місці давньоруського поселення у XVI-XVII ст. Про городище див.: **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии. — С.10; **Стан М.А.** Зі щоденникових записів (1941 р.) — С.27, 28, 30. При огляді пам'ятки **О.В.Серовим** 1992 р. у північно-східній частині на сьогодні забудованого укріплення виявлена кружальна давньоруська кераміка XII-XIII ст.

КОБЕЛЯКИ, м. — С.39-40. Про пізньосередньовічне укріплення див.: **Квтицын**

П.А. Кобелякская старина // Труды ПУАК. — Полтава: ПУАК, 1907. — Вып.4. — С.158-164; **Стан М.А.** Щоденник шлюпочного походу...1941 р. // НА ПКМ. — Спр. 03—8/1. — 31с. Нещодавно, при огляді решток городища сотенного містечка, краєзнавцем І.В.Бовкуном у котловані при спорудженні нової міської церкви виявлені окремі уламки кружального давньоруського посуду XII-XIII ст.

СОКІЛКА ПРАВОБЕРЕЖНА,с. — С.40-42. Залишки сотенної фортеці XVII-XVIII ст. добре збереглися. Див.: **Падалка Л.В.** О древних городках,городищах и насыпных валах ... — С.203; **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии. — С.66; **Супруненко А.Б.,Гавриленко И.Н.** Отчет о разведках в Нижнем Поворсклье и Поорелье в 1986 г. — С.17.

ЛУЧКИ ПРАВОБЕРЕЖНІ,КИШЕНЬКА,сс. — С.42-43. В.Г.Ляскоронський згадує про ряд курганів та майданів, більш детально обстежених пізніше. Див.: **Зарецкий И.А.** Результаты пробной раскопки в урочище Мечеть Кобелякского у. // Труды ПУАК. — Полтава: ПУАК, 1912. — Вып.9. — С.111-120, план; **Мураши В.Ю.** Раскопки курганов в Полтавской области // АО 1979 г. — М.: Наука, 1980. — С.312; **Супруненко А.Б., Гавриленко И.Н.** Отчет о разведках в Нижнем Поворсклье и Поорелье в 1986 г. — С.17-18, 19.

КИШЕНЬКА,с.,МЕЧЕТЬ,ур. — С.43-44. Дослідник знав про існування залишків цегляних споруд золотоординського некрополю XIV ст.,але не зміг встановити його культурної належності. Роботи на пам'ятці було проведено пізніше. Див.: **Зарецкий И.А.** Результаты пробной раскопки... — С.111-120; **Щербаковский В.М.** Раскопки в урочище „Мечеть“ возле м.Кишеньки, Кобелякского уезда, Полтавской губ. // Ежегодник Естественно-исторического Музея Полтавского губернского земства. — Полтава,1913. — Т.1. — С.1-8,табл.; **Супруненко О.** В урочищі Мечеть // ПУ. — К.,1984. — № 2. — С.29; **Його ж.** „Мечеть“ // Полтавщина: Енциклопедичний довідник. — К.: УЕ, 1992. — С.529-530. Про пізньосередньовічне городище див.: **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии. — С.9; **Стан М.А.** Зі щоденникових записів... — С.30. Кургани за с.Кишенькою збереглися на території центральної частини новозбудованого с.Світлогірське Кобеляцького району: на краю плато високого лівого берега Дніпра над водосховищем (район причалу). Найбільший з них пошкоджений спорудженням сільського меморіалу учасникам останньої війни.

ПЕРЕВОЛОЧНА,ур.,колишне с. — С.44-45. Про розміту водосховищем фортецю XVII-XVIII ст. див.: **Макаренко Н.** Городища и курганы Полтавской губернии. — С.9; **Падалка Л.В.** О древних городках,городищах и насыпных валах... — С.203; **Стан М.А.** Зі щоденникових записів... — С.28; **Переволочанська фортеця** //Полтавщина: Енциклопедичний довідник. — С.639-640, план.

© Укладач СУПРУНЕНКО О.Б.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

- АЗ ПКМ** — Археологічний збірник Полтавського краєзнавчого музею
АО — Археологические открытия
АС — Археологический съезд
ГУГК — Главное управление геодезии и картографии
КС — Киевская старина
КСП — Козацькі старожитності Полтавщини
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НА ІА НАНУ — Науковий архів Інституту археології НАН України
НА ПКМ — Науковий архів Полтавського краєзнавчого музею
НА ЦОДПА — Науковий архів Центру охорони та досліджень пам'яток археології управління культури Полтавської облдержадміністрації
ОАК — Отчет Императорской Археологической Комиссии
ПАЗ — Полтавський археологічний збірник
ПАП — Пам'ятки археології Полтавщини
ПУ — Пам'ятки України
ПУАК — Полтавская Ученая Архивная Комиссия
СА — Советская археология
ТДП — Тези доповідей і повідомлень
ТДС — Тезисы докладов и сообщений
УЕ — Українська енциклопедія
УІЖ — Український історичний журнал
УРЕ — Українська радянська енциклопедія
ЧИОНЛ — Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

(назви населених пунктів подані станом на
• початок ХХ ст.)

- Азак Курган, с. — 17
Анненберга хут., (Горки, с.) — 17
Ахтирка, м. — 19, 20, 21
Ахтирський монастир — 20
Байрак (Бойрак), с. — 17
Балаклія, містечко — 10
Білики, містечко — 38-39
Більськ, с. — 22, 23-26, 28
Боброве, с. — 17
Богдановича хут. — 33
Бондарівщина, хут. — 11
Будища Малі, с. — 33
Буромля, с. — 19
Буромська станція — 19
Велика Багачка, містечко — 11
Великі Сорочинці, містечко — 11-13
Веприк, с. — 16
Верхня Сироватка, с. — 19
Вили, с. — 19
Вишківщина, хут. — 11
Гадяч, м. — 14-16
Гайворон, м. — 19
Глинськ, с. — 23, 27-30
Говтва, містечко — 6-9
Гребенникієвка, хут. — 19
Грунь, с. — 33
Довгалівка, хут. — 11
Журавний (Журавне), хут. — 20
Зіньків, м. — 19
Кам'яне, с. — 16
Кам'янка, с. — 33
Камишна, с. — 19
Капи, с. — 20
Карнаухова хут. — 40
Китай-Город, м. — 41
Кишенька, містечко — 42, 43-44
Книшівкь, с. — 16
Кобеляки, м. — 39-40
Корсунка, гора — 14
Костеві хутори — 19
Крута Стінка, хут. — 38
Куземин, с. — 22, 23
Лазьки, с. — 28
Лутинець, с. — 21
Лучки, с. — 42
Макарове, с. — 17
Марченки, хут. — 27
Межирічі, с. — 17
Миколаївка, хут. — 28
Мощенки, с. — 21
Нові Санжари, містечко — 37
Новотроїцьке, с. — 17
Опішня, містечко — 30-33
Остап'є, с. — 10
Переволочна, містечко — 20, 44-46
Петрівка (Петрівці), с. — 34
Пирна, с. — 19
Плішківець, с. — 16
Полтава, м. — 33, 35-36
Попівка, с. — 9
Пушкарі, с. — 19
Рашівка, с. — 14
Сари, с. — 13
Скелька, с., ур. — 21
Скоробір, ур. — 26-27
Сокілка, містечко — 40-42
Старі Санжари, містечко — 36-37
Стасі, с. — 33-34
Стеблянка, хут. — 19
Суми, м. — 17, 19
Тростянець, с. — 20
Устивиця, с. — 11
Хухра, с. — 21
Чернече, с. — 21
Шлилівка, с. — 19

* Вказаний номер сторінки брошури

ОГЛАВ

ПЕРЕДМОВА. Василь Ляскоронський та його археологічні розвідки на Полтавщині. /Супруненко О.Б.	3
ЛЯСКОРОНСКИЙ В.Г. Городища, курганы и длинные (змиевые) валы по течению рр.Псла и Ворсклы	6
ПРИМІТКИ, КОМЕНТАРІ	47
Список скорочень	53
Географічний покажчик	54

Наукове видання
ЛЯСКОРОНСЬКИЙ ВАСИЛЬ ГРИГОРОВИЧ

**ГОРОДИЩА, КУРГАНИ І ДОВГІ (ЗМІЄВІ) ВАЛИ ЗА
ТЕЧІЄЮ рр.ПСЛА ТА ВОРСКЛИ**

Видання друге, репринтне, доповнене
Укр. та рос.м.
Препринт
Випуск дев'ятий

Упорядник *Сувруненко О.Б.*
Технічний редактор *Тітков О.В.*
Коректор *Пасько Н.І.*
Комп'ютерний набір *Сувруненко О.Б.*
Комп'ютерна верстка *Тітков О.В.*

Видавничий центр „Археологія” ЦОДПА, 1995

Підписано до друку 24.11.95 р. Формат 60x84/16. Папір технічний білий. Гарнітура Академія, Антіква. Друк плоский. Ум.-друк.арк. 3,25. Ум.-фарб.відб. 3,28. Обл.-вид.арк. 3,5. Тираж 100 прим. Вид. № 11. Ціна вільна. Віддруковано: КЦОДПА, Полтава, 1995.

